

Наследник императора

историческая фантастика
Том II

18+

Себастьян Робинсон

Себастьян Робинсон
Наследник императора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Робинсон С.

Наследник императора / С. Робинсон — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

После мятежа, Аристон вступает в брак с дочерью Дильдара Киссой и переезжает жить в Козу. Аристону кажется, что он снова счастлив, ведь он наконец приобрёл новую семью и дом. Но император Эмилий нарушает покой молодой пары и "похищает" Аристона к себе во дворец. Вскоре, август торжественно объявляет о своём заявлении - Аристон назначается наследником престола. Но никто, даже сам Аристон, не поддерживает волю императора и считают его выжившим из ума. Во второй части Аристону снова предстоит бороться за жизнь и выжить, чтобы спасти Римскую Империю.

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Глава 1. Наследник императора	8
Конец ознакомительного фрагмента.	41

От автора

Приветствую тебя, мой дорогой читатель. Прежде, чем ты начнёшь читать мою книгу, хочу предупредить тебя. Во-первых, эта книга ничего не пропагандирует и носит исключительно развлекательный характер. Во-вторых, все герои вымышлены, и любое сходство с реальными людьми является лишь совпадением. В-третьих, прошу заранее извинить меня за моё невежество в области истории Древнего мира. Советую не тратить время на поиск исторических ошибок, это всего лишь фантастика, а не исторический роман. Также хочу сообщить, что время, описываемое в книге, равно примерному правлению императора Александра Севера.

На этом я прощаюсь с тобой и желаю приятного чтения!

Пролог

Голубое небо затянулось серой пеленой, напоминающей свинцовую ложку. Было сыро, холодно слегка моросил мокрый и противный дождь, который шёл уже вторую неделю. Явственно чувствовалось приближение осени. Это время года казалось самым омерзительным молодому легионеру Сиксту Фаусту, который был приставлен осуществлять охрану Адрианового вала.

Высокая каменная стена, слегка покрытая мхом и несколько раз поддававшаяся ремонту, простиралась на несколько миль (117 километров) на просторах Британии, Лондиниума^{1*}. Там, где землю покрывали густые леса, напоминающие щетину, созданную из множества пилумов^{2*} легионеров, оборонявшихся во время боя, стена была сделана преимущественно из брёвен. Там, где деревьев практически не было, и земля была голой, стену составляли булыжники, кирпичи, а в некоторых местах даже глина и песок. Император Адриан Ульпий Траян^{3*} воистину был великим человеком и время его правления смело можно назвать золотым веком. Сколько прекрасного он оставил в наследство римскому народу. Помимо завоеваний и покорённых народов, можно взять в качестве примера тот же Пантеон. Этот божественный храм впервые был сделан в виде куполообразной формы, что символизирует нашу планету, весь мир, всю Землю.

Легионер вытер с лица капельки дождя, которые нашли возможность забрызгать его начисто выбритое лицо, несмотря на козырёк на медном шлеме, который покрывал его голову. Парень посильнее укутался в тёплый плащ и положил ладонь на рукоять меча, чтобы удостовериться в его наличии.

Сквозь туман, который, впрочем, и создал моросающий дождь, он разглядел приближающуюся фигуру. Это был легионер Нумерий Публий, друг Сикста, который также находился на стороже вала.

– Треклятый дождь, – вместо приветствия сказал Нумерий.

– Насколько я помню, Нумерий, – начал говорить часовой легионер Сикст Фауст, – именно ты грезил поступить на службу в Испанский легион.

– Да, но...Клянусь честью весталки! Я не думал, что здесь настолько отвратительная погода.

Нумерий расстегнул ремешок под подбородком и снял шлем. Его тёмные волосы были мокрыми от пота. Фауст глубоко вздохнул и некоторое время молча наблюдал за поведением своего друга Нумерия. Но тут слух его уловил чей-то крик.

– Слышишь? – Взволнованным голосом спросил Фауст.

– Что? – Не понял Нумерий.

– Кажется, я слышал крик.

– Где?

– Судя по всему, за стеной.

Нумерий замер на месте и тоже прислушался. Но криков больше не последовало. Нумерий пожал плечами.

– Тебе показалось, – сказал Нумерий.

– Думаю, следует проверить.

Фауст был ниже Нумерия ростом, поэтому ему пришлось подставить деревянную лестницу, чтобы выглянуть из-за стены. Нумерий наблюдал за тем как мучается его молодой друг и

¹ * Лондон

² * Пилум – римский дротик, короткое копье.

³ * Римский император

усмехнувшись, забрал лестницу и залез сам. Фауст смущённо отошёл в сторону и начал наблюдать за другом.

– Здесь никого нет, – прокричал сверху Нумерий.

Фауст прикрыл ладонью глаза от дождя, который падал с неба и увидел летящую стрелу.

– Нумерий! – Крикнул Фауст. – Вниз!

Но прежде чем Нумерий успел что-либо сообразить, вторая стрела уже успела пронзить его тело. Нумерий потерял равновесие и свалился за пределы Адрианова вала на территорию диких варваров.

– Нумерий! – Снова крикнул Фауст, но было слишком поздно.

Крики вражеского народа усилились в купе со стуком копыт и шумом усиливающегося дождя, превратившись в какофонию. Это были кельты^{4*}.

Фауст ринулся за подмогой, крича на бегу: «Кельты! Кельты!»

Вскоре пол-лагеря было уже задействовано в кровопролитной битве, которую устроили орды варваров. Кельты уничтожали стену, круша её и поджигая, норовя пробить в ней брешь. Сотни бородатых и косматых воинов, одетых в разные одежды и перекрашенные в разные цвета, синие, зеленые, красные, осадили вал, залезая на него и прыгивая вниз. Там их ждали пики легионеров. Но варваров становилось всё больше и больше, а живых легионеров всё меньше и меньше.

Легионер Сикст Фауст наблюдал за происходящим и понимал, что римляне проигрывают. К нему подошёл центурион и схватил за плечо. От неожиданности Сикст Фауст выхватил испуганно меч и чуть не убил собственного командира.

– Садись на коня и отправляйся в Рим, – сказал центурион. – Мы терпим поражение, наших людей слишком мало. Нужна помощь от императора.

Центурион передал мешочек с золотом в руки обескураженного легионера и узду пригтовленной лошади.

– Почему именно я? – Спросил легионер.

– Потому что на войне от тебя никакого проку, – ответил центурион и ринулся в бой.

⁴ * Варварский народ, их также называли галлами.

Глава 1. Наследник императора

Десятки рабов сновали по недавно построенному дому, расставляя мебель по залам, создавая уют и комфорт.

Наступило утро. Раннее, солнечное утро. Небо было изумрудно-чистым, напоминающее Эгейское море, омывающее римские провинции, некогда принадлежавшие греческим царям. В том числе и остров Кифера, который по недавним новостям был уничтожен в результате стихийного бедствия. Люди, которые жили мирной и спокойной жизнью даже не могли и представить, что в один момент они будут лишены всего и отправятся в Аид. Возможно, некоторым из них всё же удалось спастись, но пока что никто об этом не слышал.

Молодой человек, одетый в римскую тогу, символизирующую римское гражданство и совершеннолетие, стоял посередине шикарного, просторного дома, хотя не такого просторного и великолепного, как дом изменника сенатора Корбулона, и отдавал приказы снующему рабам.

Увидев, как один из рабов неуклюже несёт дорогую амфору, молодой господин подошёл к нему и помог дотащить её до атриума.

– Благодарю вас, господин мой, – произнёс неуверенным голосом раб.

– Да брось ты, – ответил веселым тоном молодой господин. – Я всё равно умираю от безделья.

– Господин, – окликнул голос сзади.

Парень повернулся назад и увидел фигуру вольноотпущенника Остория Корбулона, некогда находящийся в услужении сенатора Корбулона.

– Ваша супруга прибыла.

Молодой господин широко улыбнулся и выбежал на улицу. Осенний холодный ветер растрепал кудрявые золотые волосы юноши, чем-то напоминающие листья.

Из повозки вылезла фигура девушки, завёрнутая в тёплый плащ из-под которого выпирал круглый живот. Молодой господин обнял девушку и поцеловал в лоб.

– Зачем ты приехала в Козу? – Спросил молодой господин.

– Оттого, что соскучилась по тебе, Аристон, – ответила Кисса.

С тех пор, как Аристон спас императора и всю Римскую Империю от смуты, он стал жить намного лучше прежнего. Он больше не был рабом и получил римское гражданство в судебном порядке за особые заслуги перед государством. Император выделил ему из казны деньги на строительство нового дома, а также полностью оплатил все расходы на свадьбу, которая состоялась месяц назад и подарил Аристону небольшую ферму, которая находилась неподалеку от нового дома. Казалось бы, Аристон был счастлив, но чужбина невольно заставляла вспоминать о родине и о близких, которые остались там. Если в жизни родителей он сомневался, то в жизни любимого раба Антиоха был уверен. Он жив. И он это чувствовал всем своим чистым и добрым сердцем.

Две недели назад он занялся поисками своего друга. Император послал несколько десятков поисковых отрядов, которые имели большой опыт в розыске людей. Император старался сделать всё, что в его силах, чтобы его новый друг был счастливее. И Аристон был благодарен ему. В Риме правит воистину справедливый и великодушный император.

Когда молодожёны зашли в дом, Кисса сказала:

– Какой чудесный дом.

– Воистину. Однако он станет ещё чудеснее, когда рабы закончат с его оформлением.

– Неважно, есть ли в нём мебель или нет, важно то, милый, что это наш с тобой дом, и ты живёшь рядом со мной.

Аристон робко поцеловал свою супругу и помог сесть девушке на ложе в атриуме.

– Спасибо, что отказался от должности сенатора, Аристон, – сказала Кисса. – Я не хочу, чтобы ты снова был замешан в государственных делах, это слишком опасно. Чем меньше мы знаем, тем дольше и спокойнее живём.

– Совершенно точно, Кисса, – ответил Аристон и налил себе вина. – Да и какой из меня сенатор, я ведь абсолютное невежество в области римского законодательства. От меня там не будет никакого проку, лучше я буду рядом с тобой и ребёнком.

– Прок от тебя, однако, был, муж мой, – заметила Кисса и как-то изменилась в лице. – Ибо именно ты спас государя от неминуемой гибели.

– А он спас меня. Всё в этом мире взаимосвязано и не просто так. Если бы я не сбежал из дому, то меня бы не похитили пираты. Если бы я не попал в лупанарий, то не встретил бы тебя, любовь моя. И возможно, я бы не стал рабом Корбулона и ни за что бы не узнал, что на императора готовится заговор. И уж тем более никогда бы не подружился с ним. Сейчас мне 16, и я уже имею своё хозяйство, свой дом и прекрасную жену. Я счастлив, Кисса. Что ещё можно желать?

– Чтобы ребёнок родился здоровым, – ответила Кисса и улыбнулась.

– Я уверен, что мой отпрыск будет самым здоровым и таким же красивым, как его мать. Аристон снова поцеловал Киссу, только на этот раз поцелуй был страстнее и дольше.

К вечеру рабы наконец закончили с переездом и рассортировкой мебели, и молодожёны впервые приступили к ужину в их новом доме.

На улице дул сильный ветер. Его свист был слышен даже дома. В этот момент невольно думалось, насколько хорошо сейчас сидеть в тёплом доме, возле камина и попивать подогретое вино, вместо того, чтобы быть на улице, где холодный ветер продувает все конечности и кости, а дождь льёт как из ведра.

Осторий находился подле супругов со своим неизменным каменным лицом и молчал. Но вдруг кто-то постучал в дверь.

– Интересно, кто бы это мог быть, – сказал Аристон и собирался уже встать с мягкого ложа, но Осторий остановил его.

– Господин, я сам.

– Ты забываешь, Аристон, кто ты, – сказала Кисса и усмехнулась.

– Ты права, Кисса, – ответил Аристон. – Мне всё ещё кажется, что я раб. Странно...

– Если ты раб, то только моего сердца.

Аристон улыбнулся и покраснел в свете свечей. Он пододвинулся к своей возлюбленной и их губы снова слились в страстном поцелуе, настолько они любили друг друга, что целоваться могли днём и ночью. Они даже не заметили, как в атриум вернулся Осторий. Но Осторий был не один. Вольноотпущенник прокричал в кулак несколько раз и Аристон наконец отпустил Киссу.

Посредине стояла высокая мужская фигура в плаще. Человек был мокрым с ног до головы. Ноги его покрывали кожаные сапоги, какие обычно носят императоры.

– Эмилий? – Удивился Аристон.

Кисса начала вставать со своего места, чтобы поклониться, но император жестом приказал ей сидеть. Девушке редко приходилось видеть императора. Если считать количество раз, когда ей посчастливилось его встретить и воочию увидеть, то данное количество не превышает двух-трёх за всю её жизнь. Да, впрочем, каждый раз она старалась уйти, чтобы не мешать мужчинам и толком не вглядывалась в его лицо, чтобы не оказать неуचितность по отношению к правителю.

Эмилий снял капюшон и обнажил свою голову. Его густые волосы, которые когда-то были короткой стрижкой, обросли и завивались во множество колечек. Он был кудрявым, как грек и

это делало его ещё прекраснее. Его карие глаза были тусклыми и уставшими. Борода же стала ещё гуще и в целом вид его был весьма неопрятным, как у безларника^{5*} или попрошайки.

– Что случилось? – Спросил Аристон, всё ещё сидя на своём ложе.

– Немедленно подними свой зад, – приказал неожиданно Эмилий. Аристон не понял, что имеет в виду его друг, тогда август снова повторил тем же повелительным тоном: – поднимись же и подойти ко мне.

Кисса занервничала. Тон августа её смутил и посеял нехорошие мысли для опасения. Аристон тоже не понял. Но приказу подчинился. Когда юноша подошёл к мокрому императору, он вопросительно посмотрел августу в глаза и стал ожидать его дальнейших действий.

То, что было дальше никто не ожидал. Император, наклонившись над Аристоном, заключил его в крепкие объятия и улыбнулся детской счастливой улыбкой.

– Как же я по тебе скучал, мой малыш Аристон, – пробубнил как-то невнятно Эмилий.

Спустя минуту он всё же заставил себя отпустить тело Аристона и гордо выпрямиться.

– Эмилий, зачем ты пришёл? Что-то случилось? – Повторил свой вопрос Аристон.

– А ты что не рад меня видеть? – Удивился император и по своему обыкновению надул по-детски губки.

– Рад, безумно рад, друг мой, – ответил Аристон и похлопал императора по плечу. – Но в такую погоду повелителю мира не следует покидать пределы Палатина, это может плохо отразиться на твоём здоровье.

– Здоровье, здоровье, – недовольно пробубнил император. – Друзья важнее здоровья, ясно? И вообще, у меня к тебе предложение, или нет – просьба, а если ты откажешься, то будет и приказом.

Эмилий улыбнулся.

– Я слушаю.

– Дело в том, малыш Аристон, что с тех пор, как я отрубил голову предателю Корбулону, я совершенно не справляюсь с государственными полномочиями. Адриан – мой советник и правая моя рука, конечно, всячески пытается возложить все обязанности на себя, но он стар! Он ещё меня нянчил, когда я был малюткой. Я считаю, что он не справляется и ему нужен помощник. Молодой помощник. А мне друг...

Эмилий подмигнул.

– Ты хочешь, чтобы я стал помощником твоего секретаря?

– Он не секретарь! – Усмехнулся Эмилий. – Он можно сказать я, только старее и уродливее. На нём зиждется империя. Все государственные дела я поручил ему.

– А как же сенаторы?

– Сенаторы? Пф... Не дождутся. Пусть и дальше грезят о временах республики, но государственными полномочиями я их ни за что не наделю. Пусть вон, решают судебные делишки, да вопросы провинций. С остальным справимся мы – Адриан, я и ты! Да здравствует великая троица! Ура!

Эмилий налил из кувшина, стоящего на столе, вино в медный бокал и быстро осушил содержимое, вытерев тыльной стороной руки усы.

– Да какой от меня, прок, ваше августейшество...

– Ты себя недооцениваешь, Аристон. Ты очень умный мальчик, уверен проку от тебя будет поболее, чем от старого пердуна Адриана. Только ты ему об этом не говори.

Эмилий рассмеялся истерическим хохотом. Смех его был красивым, звонким, но слишком долгим, казалось, он сошёл с ума.

^{5*} то же что бездомный.

Аристон посмотрел на Киссу. Та выражала недовольство. Всем своим видом она старалась убедить мужа отказаться от должности. Когда Эмилий закончил смеяться, Аристон произнёс:

– Прости, но я не могу покинуть Козу и уехать в Рим. Здесь моя семья, жена скоро родит, я должен быть с ней.

– Ты смеешь противиться приказу? Из-за какой-то женщины? – Эмилий снова рассмеялся. – Женщины, да кто они вообще такие? Вещь, движимое имущество! Собственность и более ничего.

Увидев, как покраснел от злости Аристон, Эмилий тут же сменил тон:

– Да я пошутил. Успокойся. Я свою супругу тоже безумно люблю, хоть она и стерва. Ладно, не хочешь как хочешь. Моё дело – предложить, твоё – отказаться.

– Благодарю за понимание, мне очень жаль, уверен ты найдешь другого человека, намного достойнее меня.

– Эх, не думаю, малыш, – ответил Эмилий печальным голосом. – Обидел меня, а я к тебе ехал в такую даль, в такую лютую и мерзкую погоду, а ты вот так со мной поступил...

– Прости и спасибо, что приехал, я рад тебе, правда. Если хочешь, оставайся на ночь.

– Да-да, конечно, благодарю за заботу... – пробубнил печальным тоном Эмилий, а потом уже громче сказал: – а не хочешь ли ты пойти к воронам?

– Что? – Переспросил Аристон, он и вправду ничего не услышал.

– Ничего, – ответил обиженно Эмилий. – Я поехал обратно, во дворец, грустить и смотреть в окно, вспоминая нашу с тобой дружбу...

Эмилий развернулся и надел капюшон.

– Прости... – снова повторил Аристон и потупил взор вниз.

Эмилий зашагал прочь. Аристон, чувствуя свою вину, не в силах был вернуться к Киссе и продолжить трапезу.

– Дорогой... – проговорила Кисса.

– Как мне стыдно, – сказал Аристон и закрыл лицо руками.

– Я передумал, – неожиданно сказал голос императора.

Эмилий стоял в проходе, но только не один. Рядом с ними находились два преторианца.

– Взять его и отвезти во дворец, – приказал император.

– Эмилий! – Крикнул Аристон.

Преторианцы схватили его за руки и силой потащили прочь из атриума. Кисса поднялась с ложа и ринулась за мужем.

– Аристон! Не уходи! – Кричала она и плакала.

Осторий остановил её, перегородив дорогу.

– Госпожа, – сказала он. – Успокойтесь. Императору нужна игрушка, с которой можно поиграться. Месяц пройдёт, и он ему надоест. Будьте покойны, прошу вас, вам не стоит сейчас волноваться.

– Ублюдох, будь ты проклят! – Бросила в сердцах Кисса вслед императору.

Осторий закрыл ей рот рукой. Но Эмилий услышал её. Он вернулся назад и суровым взглядом смерил её с ног до головы.

– Жадина, – сказал Эмилий. – Нужно уметь делиться!

Лицо его изменилось и стало добрее. Он обнял маленькую девушку и выбежал из дома, словно ожидая, что Кисса побежит вслед за ним, играя в салочки.

Кисса с негодованием топнула ногой и ушла к себе в комнату. Императора же она ненавидела, считая своим соперником.

Аристона везли, подобно пленника. Он был туго связан со всех сторон, руки ноги, всё. Находился же он в повозке с крышей. В повозке было тепло и дождь, который лил на улице не попадал вовнутрь. И то хорошо, подумал в этот момент Аристон. Императора рядом не было. Он предпочел ехать на коне. Оттого ли, что не хотел оставаться один на один со своим так называемым пленником, ибо Аристон начал бы его осуждать, упрекать и просить отпустить его и тогда Эмилий бы скорее всего, в силу своего доброго и великодушного, а уж тем более, мягкотелого характера непременно бы пошёл Аристону на поводу. И чтобы этого не допустить император, невзирая на холодную и отвратительную погоду, ехал на своём верном вороном коне.

«Простудится ведь,» – подумал Аристон. Но император любил дождь. Его запах, его чистоту, его шум и приятные воспоминания, связанные с ним, а именно – мятеж. Да, возможно, подобные воспоминания нормальному человеку приносили бы гору тоски и, возможно, злости, но не для Эмилия. Эмилий ассоциировал мятеж с Аристоном. Он всё время вспоминал как этот храбрый юноша спас его. Как вылечил, как лежал на плече и тихо сопел. Всю ночь август наблюдал за спящим юношей, изучал его тело, его прекрасное лицо и завидовал его красоте. Эмилий в принципе был довольно завистливым, но старался не показывать данный порок. Аристон был для него красивой игрушкой, такой, которой ни у кого нет на всём белом свете, во всей Римской Империи. И он желал её похвастаться перед своими друзьями и подданными.

По приезде, Аристона развязали и повели во дворец. Стояла тёмная, бездонная ночь. Из-за туч, запеленавших небо, не было видно ни зги. Однако дождь уже прекратился и следует признать стало намного теплее. По всей вероятности, из-за того, что вместе с дождём перестал дуть и сильный ветер. Возможно, завтра следует ждать наконец благоприятной погоды.

Дворец был всё тем же. Практически ничего не изменилось с тех пор, как Аристон здесь был в последний раз.

Двое преторианцев держали его по бокам за руки и не двигались. Впрочем, Аристон не намеревался никуда сбежать. Он был убеждён, что Эмилий скоро его отпустит и это «скоро» по его расчётам должно было наступить уже завтра.

Эмилий быстро переоделся в императорское платье и вышел в вестибюль к пленнику.

– Вы свободны, – сказал Эмилий.

Двое преторианцев, которые доселе держали Аристона, отдали римский салют в знак почтения и зашагали прочь.

Аристон укоризненно смотрел на императора снизу-вверх (из-за своего роста) и ждал объяснений.

– Ну что ты так на меня смотришь? Не собираюсь я перед тобой извиняться и что-либо объяснять. Я – император, моя воля – закон.

Аристон закатил глаза и вздохнул, поняв для себя, что с императором бесполезно спорить, ибо он всё равно будет стоять на своём. Император в принципе никогда не признавал свои ошибки и оттого с ним никогда и не спорили. Это то же самое, что спорить с деревом, всё равно оно тебя не услышит, так же, как и Эмилий.

– Хочешь я тебе покажу свой дворец? – Спросил Эмилий и оживился.

– Нет, я хочу домой, – ответил Аристон и нахмурился.

– О, я знал, что твой ответ будет положительным! – Нарочно пропустив слова Аристона мимо ушей продолжил император. Он взял его за руку и быстрым шагом направился по залу. – Сначала я покажу тебе храм моего предка Божественного Августа, который располагается между Палатином и Капитолием. Там перед храмом стоит оро-о-о-мая статуя Аполлона, высотой в 50 футов! От такой невероятной высоты у неподготовленного человека кружится

голова и подкашиваются коленки. Знаешь, кажется, что это титан стоит над тобой, муравьем, и норовит тебя раздавить. На Палатине также находится храм Фортуны Сего Дня, там установлена статуя Минервы, работы самого Фидия!..

– Эмилий, Эмилий, – попытался перебить его Аристон.

– Ну что ещё? – Недовольно спросил император. – Знаешь, малыш, я терпеть не могу, когда меня перебивают! Не будь ты моим лучшим другом, я бы непременно отрубил тебе голову.

Аристон замолчал и на время забыл о том, что хотел сказать. Голос императора был таким строгим и серьёзным, а взгляд таким суровым и грозным, что казалось, он и вправду хочет его казнить. Увидев замешательство друга, Эмилий тут же сменил тон и уже ласковее повторил свой вопрос:

– Ну что?

– Тебе не кажется, что ты выбрал слишком неподходящее время для экскурсии? Я имею в виду, что сейчас – ночь, Эмилий.

– Ага, боишься? Думаешь, в это время суток из загробного мира выползают орки? – Эмилий расхохотался. Его смех эхом отразился об тёмные стены пустого дворца. – Не бойся, я тебя защищу!

– Нет, – ответил серьёзным тоном Аристон. – Просто я умираю от усталости. Может, перенесём прогулку по Палатину на завтра?

Аристон демонстративно зевнул.

– Да брось ты! Всего лишь полночь. Я сегодня проснулся во второй половине дня, я выпался. Я не хочу спать. Поэтому, пошли гулять!

Эмилий бросил Аристона стоять в коридоре и побежал, шлёпая сандалиями по тёмному коридору. Без факела и свечей.

– До-о-о-го-о-о-ний! – Кричал Эмилий.

Аристон положил руку на лицо и снова закатил глаза. Он даже не собирался бежать за императором. Вместо этого он развернулся и последовал в одну из зал дворца, где горел свет. Зайдя в комнату, он увидел лежащего на ковре белого кота. Он лениво облизывал лапу и по всей видимости собирался ко сну. Аристон присел на коленки и начал ласкать кота. Кот был мокрым от собственных слюней и тёплым. Своим шершавым языком он облизнул руку Аристона и замурлыкал. Юноша улыбнулся. Хоть этот кот и заставил его придаться неприятным воспоминаниям.

– Нравится? – Послышался женский голос за спиной.

Аристон отпустил кота и посмотрел назад. Сзади стояла невысокая молодая девушка, почти одного возраста с ним. Её тёмно-рыжие волосы были собраны в высокий хвост, а на голове возвышалась золотая диадема, покрытая драгоценными камнями.

– Госпожа, – только и сказал Аристон.

Перед ним стояла сама супруга императора – Урсула.

– Не бойся, – сказала Урсула, заметив испуг в глазах Аристона. – Его зовут Гораций, хорошее имя, не правда ли?

– Ложь! – Неожиданно послышался голос Эмилия.

Аристон тут же поднялся с колен и кот убежал в атриум. Урсула была одного роста с Аристоном. Она разочарованно прикрыла лицо рукой.

– Его зовут –Каннабис! – Сказал Эмилий. – Удовольствие я от него получаю точно такое же как от этой волшебной травы.

Эмилий был мокрым от пота. Он стоял и тяжело дышал. Наконец он посмотрел на Аристона и прищурился.

– Я не понял, а почему это ты не побежал за мной?

– Я бежал, но заблудился и попал сюда, – ответил Аристон и улыбнулся Урсуле.

Урсула усмехнулась. Тогда Эмилий посмотрел на свою супругу.

– Скучные вы! – Сказал Эмилий и заходил по комнате. – Урсула в прошлый раз сказала мне то же самое. Хотя она живёт здесь уже очень много лет. То у неё голова болит, то живот. Адриан тоже со мной не хочет играть, старик Катон тем паче.

Эмилий надул губки и сделал грустное лицо.

– Муж мой, когда ты уже наконец повзрослеешь, – заметила Урсула и подошла к Эмилию. – Вместо того, чтобы играть с утра до вечера в детские игры, лучше бы делом занялся.

– Делом пусть вон, мои поданные занимаются, – буркнул недовольно император. – Иначе для чего они мне нужны? Рабы мои. И тем более, Адриан неплохо со всем справляется.

– Значит, Адриан всё же справляется с возложенными на него полномочиями? – Спросил ехидно Аристон.

– Нет, нет! – Отрицательно замахал руками и головой император. – Я не это хотел сказать. Фух, запутали вы меня оба!

Урсула посмотрела на Аристона и улыбнулась. Мысленно они сочувствовали друг другу и смеялись над императором.

– Короче, – произнёс Эмилий. – Завтра я собираюсь устроить очередную вечеринку.

– В честь чего? – Спросил Аристон.

– Неважно, у него каждый день подобные вечеринки, – ответила шёпотом Урсула и усмехнулась.

– ...И на сей вечеринке я выскажу свою волю. А сейчас спать! – Эмилий хлопнул в ладоши. – Катон! Катон! Катон, старая ты задница, где тебя носит?

– Иду, иду, ваше сиятельство! – Послышался старческий голос из коридора.

Через несколько секунд в зале стоял невысокий старик в длинном платье. Руки его покрывали несколько перстней. Волосы были седыми и редкими. Лицо начисто выбрито. Он поклонился и спросил:

– Что случилось, ваше августейшество?

– Выдели достопочтенному гостю почивальню и приставь к нему верных и проверенных рабов. И обращайтесь к нему с таким же почтением, как и ко мне. Это мой лучший друг, именно ему я обязан жизнью.

– О, – ахнул Катон. – Разумеется, доминус. Всё сделаю, как вы приказали.

– Доброй ночи тебе, малыш Аристон, – проговорил ласково Эмилий и обнял юношу на прощание, после чего он и его супруга удалились.

Спальную, которую выделили Аристону, сторожили двое преторианцев. Что было довольно удивительно, словно Аристон был самим императором или хотя бы приходился родственником августу. Но он был обычным фермером, бывшим рабом, можно сказать, вольноотпущенником. Покои были, следует признать, не менее великолепны, чем у самого императора. И немудрено, ведь Эмилий сказал: «И обращайтесь к нему с таким же почтением, как и ко мне». Наверное, поданные восприняли это слишком буквально.

Утром в комнату вошли несколько рабынь. Одна из них расшторила тёмные шторы, запуская в комнату солнечный свет, другая – расставляла на столе яства. Аристон скинул с себя тёплое одеяло и улыбнулся. Ибо утро поистине было волшебным и невероятным. Он посмотрел на потолок и увидел нарисованные орхидеи. Вчера он на них, разумеется, не успел обратить внимание. На свежую голову нахлынули воспоминания. Перед глазами появился образ Флоры. Её маленькое смуглое личико, её милый носик и розовенькие пухлые губки. Казалось, что такая девушка отличается непорочностью и само олицетворение добродетели. Однако, это лишь казалось... Всё это видел внешний взор, внутренний же был слеп.

Аристон тут же перестал улыбаться. За образом девушки появился образ Креона. Аристон сжал кулаки и покраснел от злости. Но когда посмотрел в окно краснота лица мгновенно прошла, и он снова улыбнулся краем губ.

– Наконец-то ясная погода, – сказал Аристон.

– Да, – ответила одна из рабынь, та, что постарше и посмелее. – Сегодня чудесная погода. Ближе к полдню советую пойти гулять в сад.

Аристон поднялся с кровати и подошёл к окну. На улице ходили рабы и занимались какой-то неопределённой работой. И преторианцы. Как много здесь гвардейцев, словно, это не дворец, а самый настоящий преторианский корпус. Сильные парни, в великолепных доспехах. В лучах утреннего солнца они казались ещё прекраснее. Высокие красные плюмажи из перьев, металлические кирасы, пурпурные туники, плащи, калиги, подбитые гвоздями, которыми солдаты стучали по мощённым тропам. Аристон был в восторге. Он даже им позавидовал, ибо хотел тоже оказаться так сказать в роли императорского гвардейца, чтобы ощутить вес доспехов и вес ответственности, поскольку именно от преторианцев зависит судьба империи и судьба самого императора. В их руках лежит жизнь августа, они обеспечивают необходимую охрану и порядок. Ну разумеется, получают за свою службу довольно приличное жалованье, а помимо этого пользуются большой популярностью у женщин.

Юноша прекратил свои размышления, снова вспомнив о Киссе. Казалось, она является неким барьером или гранью его размышлений, ибо каждый раз, подумав о чём-то порочном и недостойном он вспоминал её. На шее висел всё тот же красный кулон, подаренный ему в лупанарии. Он вытащил его и поцеловал.

«Нужно возвращаться,» – подумал Аристон.

Закончив завтракать, Аристон решил выйти. Он постучал дважды в дверь и ему открыли. Двое преторианцев почтительно пропустили молодого господина, закрывая за ним высокие деревянные двери. Посмотрев по сторонам, Аристон увидел идущего навстречу старика Катона. Катон семенил энергичной походкой и улыбался.

– Господин Аристон, – растянул Катон. – Доброе вам утро!

– И тебе, – ответил Аристон. – Где император?

– Всё ещё изволит почивать, – ответил Катон. – Не желаете ли посетить термы и отдохнуть?

– Благодарю, но я бы хотел отправиться в Козу, к супруге. Передай, пожалуйста, императору, что я отказываюсь от его предложения и для меня семья стоит на первостепенном месте.

Аристон самовольно направился по коридору к выходу, оставив старика Катона наедине со своим замешательством. Но тут Катон спохватился. Он догнал молодого господина и аккурратно заметил:

– Но его августейшество запретило вам покидать пределы дворца.

Аристон остановился.

– Он приказал не выпускать меня? – Спросил удивлённо молодой господин.

Катон кивнул.

«И снова меня неволят. Снова я раб. Когда же это прекратится? О боги!»

Юноша попросил Катона показать, где находится сад и решил подождать пробуждения августа на чистом воздухе. На улице стояла поздняя осень, скоро должна прийти зима.

Отдыхая в саду, Аристон заметил тёмную фигуру. Это был мужчина, лет шестидесяти. Но несмотря на свой возраст выглядел он энергичным и полным сил. Его тёмная с сединой борода была жёсткой и прямой. Волосы подстрижены на римский лад. Взгляд был хитрым, суровым, смелым и строптивым. Он разговаривал с преторианцем. Видно было, что этот человек чем-то недоволен и обеспокоен. Он широко жестикнул и тыкал преторианцу пальцем в лицо. Преторианец смиренно опустил голову вниз, явно чувствуя себя неловко.

Наконец, мужчина махнул рукой на преторианца и быстрым шагом направился в сторону Аристана. Аристон встал со скамейки, не зная, как вести себя перед неизвестным господином. Мужчина заметил юношу и остановился. Лицо его всё ещё выражало недовольство.

– Ты ещё кто такой? – Язвительно спросил мужчина. Голос его был грубым, низким, внушающим уважение. Находясь подле него невольно чувствовалось его превосходство, казалось, что он повелитель мира. Становилось как-то неприятно, боязно, хотелось поскорее уйти от этого человека и не находиться рядом с ним, а уж тем более не видеть его лица.

– Я...я, – запинаясь начал отвечать Аристон. Он и сам удивился своей трусости и робости. И тут же проклинал себя за своё поведение. – Аристон...

– Кто-кто? – Снова спросил всё тем же голосом мужчина.

– Аристон, друг августа, – ответил Аристон, пытаясь говорить чётче и увереннее. – Он пригласил меня к себе в гости, во дворец.

– А-а-а... – протянул мужчина и ехидно усмехнулся. – Куртизан из лупанария Дильдара?

– Нет, – ответил Аристон и потупил взор вниз.

– Ну как же, – продолжил язвить незнакомый мужчина. – Я знаю о тебе всё. Ты куртизан, грязный, вонючий волчонок, который за императорские денежки подставляет ему свой зад и удовлетворяет в постели. Скажи ещё, что это не так, необразованный сын горбатой шлюхи, попробуй убедить меня! Адриана! Правую руку императора, да что там правую. Я и есть власть. Если бы не я, империи пришёл бы конец. А кто такой император? Такой же сосунок, как и ты.

– Я не куртизан! – Прервал Адриана Аристон. Он был красным от злости. Вены на руках набухли. – Я полноправный гражданин Римской Империи, сын Аристиды и Анастасии из рода Ексендиоров! Я не позволю так с собой разговаривать, я уважаю вас и попрошу проявлять уважение и ко мне.

– К тебе? Уважение? Ха-ха, да я скорее крысе отдам римский салют, чем тебе, грязному куртизану, буду оказывать почтение.

– Да как вы смеете! – Начал Аристон, но тут же замолчал, когда Адриан приставил к его плоскому животу кинжал.

– Чтобы к полдню тебя уже здесь не было, – прошептал Адриан. – Иначе, клянусь, уже сегодня твоё куртизанское тело будет плавать в Тибре.

Адриан убрал кинжал и направился прочь. Аристон лихорадочно сглотнул. Капельки пота блестели на его челе. И слёз тоже. Невероятное бремя обиды навалилось на его плечи. Несмотря на его заслуги перед Римской Империей он всё ещё носит клеймо раба. Куртизана.

Аристон решил дожидаться императора в атриуме. Вместе с Катонем. Катон нервничал и всё время подбадривал молодого господина. Отчего-то Аристону сейчас не хотелось гулять по дворцу, чтобы снова ненароком встретиться с Адрианом. Неужели Эмилий думает, что они смогут ужиться, работая вместе? Какой абсурд, подумал в этот момент Аристон. Да Адриан при любой возможности попытается его уничтожить, а кто такой Аристон? Никто. Всего лишь чужеземец в чуждой ему стране.

Время уже подходило к полдню, но повелитель мира всё ещё находился под властью бога Морфея^{6*}.

Аристон встал с ложа и направился к спальне императора. Катон поспешил за ним, чтобы остановить. Не успел Аристон зайти в коридор, как Эмилий в пурпурной тоге уже шёл к нему навстречу, держа в руках белого кота.

– О, Аристон, – сказал Эмилий. – Доброе утро!

Эмилий опустил кота на мраморный пол и обнял Аристана за плечи.

^{6*} Бог сна

– Добрый день, – подправил недовольно его Аристон и освободился из крепких объятий императора. – Нужно поговорить.

– Хочешь поговорить? Отлично! Поговорим с тобой сегодня на вечеринке, а сейчас про-сти, мне нужно закончить кое-какие дела.

Император легонько толкнул Аристона в плечо и быстрым шагом направился прочь.

– Эмилий! – Бросил ему вслед Аристон.

– Что? – Спросил его Эмилий, остановившись посреди вестибюля.

Аристон подошёл к нему и замялся. Он потупил взор вниз и не знал, как сказать другу об угрозе Адриана.

– Чего ты боишься, душа моя? – Ласковым тоном спросил император и приподнял гладкий подбородок Аристона наверх, встретившись с его голубыми глазами.

– Отпусти меня домой, – проговорил тихо Аристон.

– Ты итак дома, – ответил император и улыбнулся.

– Эмилий, пожалуйста...

– Идём, – сказал Эмилий и взял Аристона за руку.

Рука императора была холодной и мокрой. Что было довольно странно.

Эмилий зашагал по коридорам, ведя за собой своего друга. Аристон был обеспокоен. Мысли об Адриане не давали ему покоя. И это было слишком заметно, хоть Аристон и пытался тщательно скрывать своё истинное состояние.

Дойдя до высокой деревянной двери, Эмилий остановился и отпустил Аристона. Эмилий повернулся к юноше и обвёл его пальцем несколько раз, совершая какой-то обряд.

– Теперь ты бог, – сказал Эмилий и улыбнулся.

Затем он распахнул двери и Аристон увидел перед собой огромный зал. Сначала он даже не обратил внимания на то, что было внизу, ослепнув от великолепия фресок, покрывавших стены этого зала и потолок.

– Представляю твоему вниманию – Рим!

Аристон опустил глаза вниз и ужаснулся. Множество миниатюрных домов и сооружений, римский виа, Колизей, храмы, Пантеон, мощённые дороги и деревья, всё было здесь, на деревянном полу. Теперь Аристон понял, что имел в виду император, когда назвал его богом. Он и вправду был богом, смотрителем над великой и могущественной Римской Империей.

– Нравится? – Спросил Эмилий, увидев восхищение Аристона.

– Что это?

– Мой мир, – ответил император. – Именно здесь я вырос, играя в городки. Раньше, конечно, всё это находилось в доме моих родителей, но спустя несколько лет я приказал перевести всё это во дворец. Здесь прошло моё детство, моя юность... Здесь мои друзья, настоящие друзья, которые ни разу не предавали и не делали больно. Здесь моя семья.

Эмилий вытащил из Палатина несколько деревянных фигурок, вырезанных в форме человечков и одетых в римские одежды, и показал их Аристону.

– Знаешь, – начал говорить Эмилий, ходя вокруг города. – Однажды, когда мне было примерно столько же сколько и тебе, я нарисовал рисунок. Сзади рисунка я написал описание. Я нарисовал и описал идеального друга, которого я бы хотел иметь. Я думал, если я всё время буду представлять его в своих мечтах, то он когда-нибудь материализуется. Этот друг был смелым, отважным, сильным, мужественным, с невероятно доброй и чистой душой... Друга, который всегда будет рядом, когда мне плохо и когда хорошо. Этот друг не будет льстецом и лжецом, ища выгоду в дружбе со мной, не используя наши отношения в корыстных целях. Он будет дружить со мной лишь потому, что любит меня таким, каков я есть. – Эмилий остановился напротив сундука и присел. – И никогда не бросит меня, что бы ни случилось. – Он открыл сундук и вытащил оттуда свёрток пергамента. – И я стал постепенно верить, что этот друг скоро появится, стоит лишь подождать. – Эмилий поднялся с колен и медленным шагом направился

в сторону Аристана. – И я ждал. Шли годы, но я не забывал его. Я знал, что осталось совсем немного, и я с ним наконец встречу. – Дойдя до Аристана, Эмилий остановился. – И я его встретил.

Эмилий развернул пергамен и показал его Аристану. Аристан онемел. На рисунке был изображён человек, невероятно похожий на Аристана. Те же глаза, руки, те же волосы и что ещё более удивительно – на шее висел красный кулон, который ему подарила Кисса. Мысль о том, что рисунок был сделан недавно, сразу же была отринута. Пергамент был старым, а изображение едва не стёрлось. Значит, Эмилий всё предсказал?

– Я не хочу, чтобы ты уходил, Аристан, – продолжил серьёзным тоном Эмилий. Его взгляд был печальным и уставшим, как тогда, когда он пришёл к Аристану домой. – Ведь у меня совсем нет друзей.

Аристан ничего не ответил. Он и вправду не знал, что сказать. Он любит Эмилия, но Киссу он любит сильнее. Кисса одна, она женщина и не сможет жить без него, ей нужен защитник, мужчина. А у Эмилия во дворце на каждом углу стражники и верные поданные.

Эмилий не стал дожидаться ответа. Он пригласил Аристана с ним поиграть, и эта игра затянулась до самого вечера. Теперь понятно, какими “государственными делами” император всё время занят. Но в основном, сидя за игрой, Аристан и Эмилий разговаривали. Эмилий всё время шутил и веселил Аристана, вследствие чего юноша забыл о своей печали, которая настигла его утром после разговора с Адрианом. Казалось, этот человек может шутить бесконечно, причём шутки казались бессмысленными и возможно глупыми, но из уст этого человека они казались невероятно смешными. Причём, он не рассказывал анекдоты, нет... Он рассказывал свои, казалось бы, проблемы, но рассказывал их так, что они казались забавными.

Ближе к вечеру, когда колесница Гелиоса уже почти закатилась за горизонт, Эмилий пожаловался на голод и предложил Аристану перекусить. Вместе они направились на кухню, где уже с утра кишели дворцовые повара и готовили еду на вечерний ужин, на который были приглашены римские вельможи и должностные лица.

Аромат стоял невероятный. Эмилий взял поднос с приготовленными сахарными пирожками и быстрым шагом попытался скрыться с так называемого места преступления. Аристан рассмеялся поведению друга. Следует заметить, что Аристан давно так не смеялся, как сегодня. В последний раз ему было так же весело, когда он жил на Кифере, вместе со своим другом Антиохом.

Насытившись вкусных пирожков, император и Аристан вышли в сад. В саду было прохладно, поэтому Эмилий надел свой тёплый плащ на плечи Аристана.

– Не стоит, – проговорил Аристан.

– Не отказывайся, – ответил Эмилий. – Ты такой худой и слабенький, что лёгкий осенний ветерок может погубить твоё здоровье.

– Посмотри на себя, Эмилий, – сказал Аристан и улыбнулся. – Ты намного худее меня.

– У меня просто такое телосложение!

– Ваше августейшество, – послышался голос Катона сзади. – Гости прибыли.

– Идём, – сказал Эмилий и приобнял Аристана за плечи.

Надев на голову золотую диадему, вылитую под лавровый венок, император выглядел поистине могущественным человеком. А кожаные сапоги и пурпурная тога придавали ещё больше величества.

Чтобы Аристан не смущался, Эмилий зашёл в залу вместе с ним. Увидев императора, гости тут же поклонились ему, а те, что были солдатами – отдали римский салют. На время Аристану показалось, что гости отдают ему честь, а не императору и не смог сдержать улыбки.

– Будьте здоровы, господа! – Воскликнул Эмилий.

– Виват Императору! – В унисон ответили гости.

Эмилий обошёл длинный стол и остановился возле того ложа, где сидела его прекрасная жена Урсула. Рядом стоял верный слуга Катон и восседал бессменный советник Адриан...

Аристон вспотел и снова занервничал. Но находясь рядом с другом, он чувствовал себя увереннее и защищённым.

Эмилий указал на место рядом с собой и Аристон сел. После чего за стол стали присаживаться и гости, которые прибыли на ужин. Среди гостей были сенаторы, поэты, знаменитые актёры, военнослужащие и некоторые государственные должностные лица, вроде претора.

Урсула поцеловала своего мужа и спросила:

– Где ты был?

– Весь день играл с Аристоном в городки, а потом мы пошли гулять, – честно ответил Эмилий и приступил к трапезе.

Адриан всё это время смотрел на Аристона. Аристон делал вид, что не замечает его, но даже отвернувшись, он всё равно ощущал его взгляд.

– Ваше августейшество, – наконец сдержанно произнёс Адриан. – Позвольте полюбопытствовать, а что, собственно говоря, за императорским столом делает куртизан?

Урсула оторвалась от еды и вопросительно посмотрела на Адриана

– Где эта шлюха? – С гневом спросила Урсула и начала озираться вокруг, схватив в руку серебряный нож.

– Тише, тише, душа моя, – успокоил её Эмилий. – Здесь нет никаких куртизанов. Если ты имеешь в виду Аристона, то ты не прав. Он не куртизан и никогда им не был. И вообще! – Эмилий встал с ложа и поднял бокал. – Господа! – Обратился он к гостям. – Позвольте представить вам моего лучшего друга – Аристона! – Эмилий поднял Аристона с места и положил руку ему на плечо. Гости замолчали и посмотрели на Аристона. Аристон не знал, что сейчас думают о нём эти люди, лица их были невозмутимыми. – Этот храбрый юноша спас мне жизнь во время мятежа. Именно ему мы все обязаны. Я полагаю, люди должны знать имя своего героя. Героя, который спас не только вашего любимого правителя, но и всю Римскую Империю от предательских лап Корбулона! Выпьем же за Аристона. Долгих лет ему жизни, аминь!

– Виват Аристон! Долгих лет ему жизни! – Несколько раз повторили гости.

Аристон не смог сдержать самодовольной улыбки. Ему было безмерно приятно. Эмилий ударил свой бокал об бокал Аристона и быстро осушил содержимое вина. Однако, император не собирался садиться. Он набрал лёгкие воздуха и снова заговорил, дождавшись, когда гости стихнут.

– Уважаемые господа! – Заговорил звонким голосом император. – Вы осведомлены о моём несчастье. – Аристон посмотрел на Эмилия, пытаясь понять, что он имел в виду. – К сожалению, боги покарала меня за грехи, совершенные в молодости и вследствие этого я не могу иметь детей. – Эмилий нарочно сделал паузу, давая гостям посочувствовать императору в его горе. – Но случись что со мной, империю не на кого отставить. Иными словами, мне нужен достойный наследник. Тот, что сможет заменить меня в случае моей кончины.

– Да защитят вас боги, ваше сиятельство, – заговорил Адриан и встал со своего места. – Все мы уповаем на милость богов, чтобы они не лишили своих рабов своего любимого императора. Говоря о наследнике, вы, безусловно, мыслили разумно и справедливо. Однако, нельзя терять надежду, возможно, всё ещё есть шанс. Либо, полномочия можно передать тому же действующему Сенату, которые не оставят империю на произвол судьбы, либо... наследовать власть человеку, который давно вам предан и уже долгое время служит и исполняет государственные полномочия.

Гости в знак согласия закивали головами. Все они понимали, к чему клонит Адриан. Он хотел, чтобы именно он стал наследником престола. Все знали, что Адриан прекрасно справляется с государственными обязанностями и управляет страной, когда истинный правитель с

утра до вечера развлекается. Адриан был мудрым, сильным и опытным. Именно такого правителя римляне хотели видеть.

– Возможно, – продолжил Адриан, – это ваш друг, лучший друг, которого вы знаете с детства и в его верности у вас нет сомнения.

– Да... – протянул Эмилий и улыбнулся, смотря на Адриана. Адриан улыбнулся в ответ. – Именно поэтому я принял решение. – Все замолчали, ожидая волю правителя. – Уважаемые господа и сиятельные отцы! Вы свидетели моего заявления. Катон!

– Да, ваше августейшество?

– Зафиксируй мою волю письменно и вели обнародовать. Наследником императора Гая Тиберия Элия Эмилия Августа назначается...

Все затаили дыхание, никто не смел произнести ни слова. Эмилий нарочно сделал интригующую паузу. Все молча за ним наблюдали. Он поднял палец вверх и зажмурился.

– Эмилий? – Аккуратно спросил Аристон.

Эмилий почесал нос и вытер усы.

– Чихнуть хотел, – ответил император и улыбнулся. Гости усмехнулись. – Итак, назначается...

– Ну же? – Не выдержал Адриан. От волнения он сжимал медную ложку в руке.

Эмилий снова замолчал и поднял палец вверх.

– Назначается А... – стал помогать Адриан.

– А... – повторил император всё ещё держа палец вверх.

– Ад... – продолжил Адриан.

– Апчхи! – Наконец чихнул Эмилий и быстро продолжил, – Аристон!

Гости оглушительно зарукоплескали, хотя и не очень понимали решение императора, но перечить его воли не стали.

Люди подняли бокалы и выпили за Аристона. Эмилий сел и приступил к трапезе. Аристон и Адриан были сильно удивлены, да что там удивлены – шокированы. Урсула тоже.

– Супруг мой, нужно поговорить, – сказала Урсула.

– Ну не сейчас, солнце, – ответил Эмилий с набитым ртом.

– Сейчас же, – прошипела Урсула и больно схватила его за плечо.

– Ну ладно, иду, иду, – недовольно пробурчал Эмилий и встал из-за стола.

Адриан тоже поднялся со своего места и бросив ненавистный взгляд на Аристона, быстро последовал за императором и его женой.

Аристон вопросительно посмотрел на рядом стоящего Катона и получил в ответ лишь слабое пожатие плечом.

Урсула остановилась в коридоре и отпустила Эмилия. Эмилий нахмурился и погладил то место на руке, за которое его жена больно держала. Адриан посмотрел на Урсулу, предоставив первое слово ей.

– Ты с ума сошёл? – Начала наконец Урсула своим звонким голосом. – Назначать наследником престола элина^{7*}?

– Да ещё и куртизана! – С отвращением сказал Адриан и скрестил недовольно руки на груди.

– Значит он куртизан? – Удивилась Урсула и ещё сильнее покраснела от злости.

– Да замолчите вы оба, – оборвал их император. – Я уже давно думал об усыновлении и Аристон самая подходящая кандидатура на роль моего отпрыска и наследника престола.

^{7*} Грека

Эмилий сделал серьёзный вид и собрался уходить, но тут Урсула его снова схватила за руку и прижала к стене. Выглядело, впрочем, это довольно комично. Низенькая хилая девушка и высокий сильный мужчина – правитель самой могущественной в мире империи.

– Ты кажется забыл, благодаря кому ты стал императором, – прошипела Урсула, смотря Эмилию в глаза.

Эмилий нервничал. Об этом говорили капельки пота, блестящие на его лице.

– Ты можешь так же лишиться власти, как и получил её, – продолжила говорить Урсула. – Аристон – не будет твоим сыном ни при каких обстоятельствах, иначе, клянусь, я тебя уничтожу.

– Госпожа, – окликнул её Адриан.

Урсула пришла в себя и, перестав держать Эмилия за тогу, отошла назад.

– Я тебя предупредила, супруг мой.

Эмилий не знал, что сказать. Сейчас он чувствовал себя совершенно беспомощным. Адриан и Урсула поклонились и ушли обратно в залу, к гостям, оставив императора одного.

Аристон, увидев, как приближаются Урсула с Адрианом снова занервничал. Катон недоумённо посмотрел на них. Когда Урсула и Адриан заняли прежнее место, они оба бросили ненавистный взгляд в сторону Аристона. Казалось, что они сейчас бросятся на него, подобно волкам и разорвут в клочья.

– А где император? – Осторожно спросил Аристон, взволнованным голосом.

Вместо ответа Адриан кинул на него такой взгляд, каким обычно смотрят на умственно отсталых. Аристону стало неловко.

– Идёмте, господин, – прошептал Катон на ухо Аристону, так, чтобы их никто не услышал.

Аристон быстро встал и незаметно, не привлекая к себе внимания, направился вместе с вольноотпущенником прочь из шумного зала, где гости были уже изрядно пьяны.

– Где Эмилий? – Спросил Аристон, озираясь вокруг.

Катон начал ходить по коридору, заглядывая в каждый угол и один из углов оказался не пуст. Аристон подошёл к Катону и увидел сидящего на полу императора. Император, подогнув под себя колени, сидел на мраморном полу и лихорадочно поглаживал бороду, смотря в стену. Заметив пришедшего Аристона, он тут же встал и начал подправлять складки своей тоги.

– Что случилось? – Спросил Аристон. Для него было странно, что Катон вот так просто стоит и бездействует, словно он видит императора в таком состоянии не впервые. И так оно и было. Катон часто видел императора таким, он знал причину, знал источник его настроение, а источником была всегда его жена, которую он боялся сильнее кары богов.

– Ничего, – ответил Эмилий и улыбнулся. – Так, а почему это вы ушли с вечеринки? Ну же, возвращайтесь скорее в залу, гости и вкуснейшие яства ждут вас. К тому же с минуту на минуту начнётся представление акробатов, вы не должны его пропустить!

Эмилий положил свои сильные руки на плечи Катона и Аристона и начал их подгонять.

– Эмилий, стой! – Сказал Аристон и резко повернулся к императору. – Нам нужно поговорить. – Аристон посмотрел на рядом стоящего Катона и добавил: – наедине.

Эмилий жестом руки приказал Катону удалиться, а сам присел на ложе в атриуме и положив ногу на ногу, приготовился слушать.

– Эмилий, что всё это значит? – Заговорил Аристон. – Какой наследник? Какой престол? Ты с ума сошёл?

– Я давно уже усыновил тебя, – ответил император и усмехнулся. – Твоё согласие здесь даже не требуется.

– Это безумие! – Воскликнул Аристон и схватился за голову. – Какой-то абсурд, бред!

Эмилий поднялся с ложа и остановил, ходящего по комнате Аристона. Он посмотрел ему в глаза и успокаивающе заговорил:

– Малыш, не забывай, пожалуйста, что я твой повелитель. И каждому приказу ты, как мой поданный, должен повиноваться. Я верю, что из тебя выйдет достойный преемник, ты заслужил право быть наследником. Может, ты боишься? Скажи, что тебя беспокоит? Адриан и Урсула, возможно, уже успели запугать тебя?

При упоминании имени Адриана Аристон изменился в лице. Эмилий заметил это и легонько приобнял Аристона за плечи.

– Не бойся, они тебе ничего не сделают. Я тебя защищу. Катон будет всё время рядом, Квинт тоже.

– Квинт? – Удивился Аристон, вспомнив старого центуриона.

– Да, вижу, что помнишь его. Ну, же, не бойся, всё будет хорошо.

Эмилий погладил Аристона за волосы, не выпуская из объятий.

– Не знаю, Эмилий... А как же Кисса?

– Кисса может в любое время приезжать к тебе в гости. Ты можешь писать ей письма.

Аристон высвободился из объятий Эмилия и нахмурился.

– В каком смысле приезжать в гости? То есть, беременная женщина должна сама приезжать в столицу, учитывая осеннюю погоду, при которой можно легко подхватить простуду? Нет уж, я сам буду к ней приезжать в Козу.

– Нет, – ответил Эмилий и покраснел от злости. – Ты останешься здесь. Если ты будешь перечить моей воли, ты больше никогда не увидишь свою жену, ясно?

Аристон онемел от таких слов. Он никак не ожидал, что Эмилий может быть таким жестоким.

– Правильно о тебе говорят квиристы, Римом правит тиран! – Бросил в сердцах Аристон и побежал прочь.

– А ну стой! – Крикнул ему вслед император, бросившись вдогонку. – Это приказ! Я – император!

– Иди к орку! – Послышался ответ Аристона в коридоре.

Судя по голосу, Аристон приближался к саду. Эмилий ускорил бег, но тяжёлая тога всё время запутывалась в ногах. Поэтому он остановился и быстро скинув с себя верхнюю одежду и оставшись в одной лёгкой белой тунике, побежал ещё быстрее, шлёпая сапогами по мрамору. Добежав до сада, Эмилий начал озираться во тьме и искать Аристона.

– Покажись! – Крикнул с ненавистью Эмилий и сжал от злости кулаки.

На улице было темно и прохладно. Изредка гремел гром, тучи снова заполонили небеса, судя по всему, скоро должен был начаться ливень. Эмилий прислушался. Впереди послышался треск ломающейся ветки. Тогда император побежал навстречу источнику звука, ожидая встретиться там с Аристоном. Добежав до высокой стены, огораживающий сад, он заметил тёмную фигуру, спрыгивающую вниз. Эмилий широко раскрыл глаза от изумления.

– Стой, изменник! – Крикнул Эмилий. Его переполнял букет эмоций. И злость, и обида, и ненависть. Он хотел одновременно и плакать, и смеяться. При этом он не отдавал отчёта в своих действиях.

Стена была высокой. Эмилий начал карабкаться, но понял, что он не сможет на неё залезть. Он удивился ловкости Аристона и не понимал, как мальчишка так быстро смог её одолеть. Тогда он наконец заметил ветку дерева. Эмилий положил ногу на ветку и приподнявшись, залез наконец на забор. Молния снова сверкнула. С неба постепенно начали падать капельки дождя, с каждым разом всё усиливаясь.

Эмилий увидел в темноте бегущую фигуру Аристона и приободрился. Он уже мысленно воображал себе, что сделает с ним, когда поймает.

– Врёшь не уйдёшь! – Крикнул Эмилий.

Аристон обернулся, услышав голос Эмилия и увидел, как император, стоя на высокой каменной стене приготовился к прыжку. Эмилий хотел присесть, но вместо этого он неуклюже поскользнулся и ударившись об стену, полетел за пределы стены.

– Эмилий! – Крикнул Аристон и не теряя ни минуты побежал к другу на помощь.

Дождь усилился. Молнии начали сверкать чаще. Из-за дождя не было ничего видно. Аристон добежал до стены и увидел лежащего на земле Эмилия. Аристон мысленно молился, чтобы его друг оказался живым, иначе... Иначе его, Аристона, могу обвинить в убийстве императора.

Эмилий лежал в грязи, воды под ним становилось всё больше и больше, причём вода перемешалась с кровью. Аристон подложил руки под тело императора и поднял его, как в тот раз, во время мятежа. Он прижал его к своей груди и проваливаясь в грязи, зашагал в сторону дворца.

Спустя довольно длительное время Аристон наконец нашёл вход. Зайдя вовнутрь, его встретили двое преторианцев. Они были сильно удивлены. Борода Эмилия была грязной, мокрой, кудрявые волосы испачканы кровью, белоснежная туника стала коричневой, но неизменной лишь оставалась золотая диадема.

– Что произошло? – Спросил один из преторианцев.

– Позовите лекаря, – вместо ответа приказал Аристон.

Преторианцы, впрочем, тут же подчинились. Аристон направился к покоям Эмилия и на своём пути встретил бегущего Катона. В руках он держал пурпурную тогу. Сзади него была Урсула и Адриан. Найдя одежду императора, все подумали, что с августом что-то случилось и тут же занялись его поисками. Урсула ахнула. Катон тоже. Причитая себе под нос, он начал расспрашивать Аристона, что произошло. Но Аристон не отвечал. Он всё ещё боялся, что из-за него умер император. Что это он убил его.

В покои его пустили сторожевые и Аристон наконец положил тело Эмилия на постель.

– Это ты убил его?! – Сказала Урсула и набросилась с кулаками на Аристона.

Но Катон вместе с Адрианом отогнали её от юноши.

– Он... – заговорил Аристон. Все прислушались. – Он упал, со стены. И ударился головой.

– Какой кошмар, – прокомментировал Катон.

Лекарь вместе с преторианцами забежал в покои и быстро начал осматривать тело императора. Все стояли рядом и молча наблюдали за происходящим.

В этот момент, Аристон заметил в углу невысокую скульптуру из мрамора. Приглядевшись, он вспомнил, как позировал Корбулону, а потом император восхищался скульптурой. Теперь она стояла здесь. В покоях. Интересно, что думает об этом Урсула?

– Он жив? – Спросил Аристон.

– Да, – ответил лекарь.

Все облегченно вздохнули.

– Но выживет или нет, я не знаю, – дополнил неожиданно лекарь.

– В каком это смысле?... – Спросил Катон.

Казалось, только Аристон и Катон искреннее переживали за императора, когда Адриан и Урсула уже всю готовились к похоронам. Они даже вышли из комнаты, поняв, что надежды на спасение нет. И это было ужасно...

– Череп проломлен, – заговорил спокойным тоном лекарь. – Придётся вставить пластину. Помимо этого, сломана левая рука и шея. Он чудом остался в живых. А сейчас попрошу выйти, господа.

Вскоре к лекарю подошли его помощники и приступили к работе. Аристон и Катон тем временем стояли за дверью и молились.

– Это всё из-за меня, – проговорил Аристон и опустил мешком на пол, схватившись за голову. – Он побежал за мной и упал.

– Не вините себя, господин, – сказал Катон и присел рядом. – Так распорядились боги.

– Но он обезумел, Катон! Он запретил мне покидать дворец...А у меня семья! Скоро должна родить жена и вдруг император решает сделать меня своим наследником. Это же какой-то бред...Почему он так себя ведёт, Катон? Может, он и вправду душевнобольной?..

– Он не был таким, – ответил серьёзно Катон и заговорил тоном рассказчика: – в детстве он мечтал стать легионером. Он хотел служить отечеству, хотел помогать людям, защищая их и обеспечивая покой. Но разумеется его отцу было не до мечты сына, а мать всё время была занята. Тогда он однажды вынул из ножен спящего сторожевого гладий и надел на себя шлем и красный плащ, поздним вечером сбежал из дома. Император хотел уйти в легион, он знал, где находится лагерь. Но он никак не ожидал, что по пути ему могут встретиться разбойники. Разбойники начали глумиться над ним и собирались продать в рабство, но Эмилий не испугался. Он начал махать мечом, который был намного длиннее его роста. Впрочем, сражаться разбойники с ним не собирались. Ибо всё ещё потешались над ребенком. Но после того, как Эмилий ранил одного из разбойников, они в порыве гнева начали избивать его. Избив до полусмерти, они привязали его к ветке на дереве и бросили на съедение волкам. В лесу он висел всю ночь. Вниз головой. Из-за кровяного давления, его глазные яблоки чуть не лопнули, как спелые вишни. Но к счастью его нашёл один из молодых легионеров. Он снял его с дерева и быстро доставил в лазарет. Там император и выздоровел. Но...после того случая он изменился. Мальчик стал странно себя вести, то кричал, то смеялся. Все поняли, что он сошёл с ума. Молодой легионер, которого звали Квинтом, доставил мальчика к отцу, причем, не получив никакой благодарности, ибо отец Эмилия был невероятно скупым человеком. Но Эмилий, став императором, вспомнил о нём и теперь Квинт начальник дворцовой преторианской гвардии.

Закончив свой рассказ, Катон облизнул пересохшие губы и замолчал. Аристон молчал тоже. Он был поражён историей Катона и теперь ещё больше уважал своего друга и ещё сильнее молил богов сохранить ему жизнь.

Проломленный череп, кровь, золотой лавровый венок. Император сидел на троне и с укором смотрел на Аристона. Причём он в то же время разговаривал с Адрианом. О чём они говорили, Аристон не знал, казалось, они беседовали на чужом языке. Затем в тронный зал зашла высокая девушка в белой stole и платке. Сперва Аристон подумал, что это была Елена, но Елена была ниже. И цвет волос был иным. Они были седыми. Причём женищина казалась невероятно высокой, почти одного роста с Эмилем. Аристон смотрел на неё снизу вверх, словно он сидел на полу. Впрочем, так оно и было...

Преторианцы распахнули двери в покои императора и пропустили вовнутрь белую фигуру. Аристон поднялся с мраморного пола и начал разминать спину после неудобной позы во сне. Катон остался ждать снаружи.

– Это госпожа Агриппина августа – матушка императора, – пояснил Катон.

Аристон смутился. Только что возле него прошла такая великая домна, а он даже не удосужился встать. Стало стыдно. Очень стыдно.

Император в свою очередь всё ещё не приходил в себя. Казалось, ещё немного и Рим лишится своего правителя. Аристону не верилось, что всё это происходит на самом деле. Ещё днём они так здорово проводили вместе время, играли, веселились, разговаривали. Аристон всё ещё помнил его улыбку, его звучный смех, его неповторимую мимику... На глазах невольно появились слёзы. Он закрыл руками лицо и заплакал.

– Полноте, господин, – успокаивающе заговорил Катон. – Всё ещё обойдётся.

Однако Катон и сам не верил, что император после такого падения выживет. Он уже вовсю готовился к его похоронам, причем, как и Адриан.

Спустя довольно длительное время, августа наконец вышла из комнаты. Лицо её не выражало радости. Аристон ещё сильнее приуныл. Заметив Аристона, августа подошла к нему. Однако она уже не казалась такой высокой, как во сне. Глаза её были уставшими, но видимо, она не была так же расстроена случившимся, как и Аристон.

– Аристон? – Спросила она приятным голосом.

Аристон удивился. Откуда она знает его имя?

– Да, госпожа, – ответил он.

Августа медленным шагом направилась в сторону сада, приказав жестом руки следовать Аристону за ней. Давно наступил новый день, но Аристон даже не знал об этом. За ночь всё высохло и не осталось ни следа после сильного дождя. Выйдя на свежий воздух, августа присела на лавочку и вздохнула. Аристон стоял напротив и не произносил ни слова.

– Мой сын много о тебе рассказывал, – начала говорить августа. Двое рабынь подошли к ней и налили в бокал красного вина. После выпитого ей глотка, женщина продолжила: – почти каждый день я слышала твоё имя. Эмилий любит тебя, и я это вижу. – Она снова сделала глоток и прикрыла от наслаждения глаза. – Спасибо, что спас тогда его от мятежников.

– Не за что, домна, это мой долг, – ответил Аристон.

– Это долг преторианцев – защищать императора, вовсе не твой. Но эти продажные крысы преданы тому, у кого больше золота. Была бы моя воля – я бы казнила весь корпус. А ты ведь даже не коренной житель Рима, ты грек. А греки ненавидят римлян. Удивительно, что ты рискнул своей жизнью ради империи.

В воздухе повисла тишина. Августа медленно попивала вино и ничего не говорила, любуясь осенней погодой.

– Как думаете, он выживет? – Спросил наконец Аристон и вспотел от волнения.

– На всё воля богов, – спокойно ответила августа.

После двух бокалов она поднялась с ложа и повернулась к Аристону спиной, смотря на деревья.

– Ты свободен, – сказала она. – Можешь уезжать обратно в Козу к своей жене. Никто тебе не запретит покидать Рим.

Аристон не ожидал такого заявления. Ведь после того, что случилось с императором он совершенно забыл о Киссе. Он хотел отблагодарить августу, но та быстро ушла обратно во дворец, не смотря Аристону в глаза. Словно, она предлагала сделать ему выбор – либо друг, либо жена. И Аристон, не обинюясь, выбрал второй вариант.

Однако на душе остался груз вины. Он всё ещё думал, что император упал из-за него. И эта мысль не давала ему покоя весь путь, который занимал у Аристона до Козы.

Приехал же он домой уже ближе к полночи. Было темно и дул сильный ветер. В доме к счастью горел свет. Аристон слез с повозки и заплатив кучеру, последовал к воротам. Постучав несколько раз, юноша замер. Возникло невероятное желание вернуться во дворец. Но было уже поздно. Дверь ему открыл вольноотпущенник Осторий. В руке он держал свечу, которая тут же погасла из-за сильного ветра.

– Господин? – Удивился Осторий.

Аристон, ничего не говоря, зашёл в дом и снял с себя плащ. Его жена сидела в атриуме и читала. Удивительно, что в столь позднее время.

– Почему ты не спишь? – Спросил Аристон.

Услышав голос своего мужа, Кисса ахнула. Она отложила книгу и посмотрела на стоящего Аристона.

– Аристон! – Радостно воскликнула Кисса и, не смотря на большой живот, ринулась супругу на шею.

– Я знала, что ты вернёшься, – говорила она, целуя Аристона в губы.

Но радости в голубых глазах Аристона не было. И целовал он без доли желания. И это заметила Кисса.

– Почему ты так печален? Что случилось, душа моя?

– Император...он

– Что?

– Он умирает, – ответил Аристон и отвернулся, вытирая слёзы.

Осторий, услышав это, побледнел. Хотя лицо его всегда выражало невозмутимость. Но кажется, сейчас он был удивлён. А Кисса...Она улыбалась. Наконец, она избавилась от соперника, но виду старалась не подавать. Вместо радости, он сделала удивлённое лицо и спросила:

– Как же так? Что произошло?

– Он упал... Впрочем, неважно! – Аристон повернулся к жене и взял её за плечи, смотря ей в глаза. – Кисса, я должен вернуться к нему.

– Что? – Не поняла Кисса и слегка нахмурилась.

– Я должен быть с ним, это из-за меня он упал со стены! Из-за меня, понимаешь? Я ужасный человек...это я должен сейчас лежать в постели с переломами, а не он! Кисса...

Аристон обнял девушку и заплакал. Кисса ничего не понимала, ей казалось, что её муж сошёл с ума. После недолгих объятий, Аристон отпустил девушку и направился к выходу.

– Ты куда? – Спросила Кисса.

– Обещаю, я вернусь, любовь моя, – ответил Аристон. – Но сейчас я должен быть рядом с другом. Вале^{8*}!

И Аристон, надев дорожный плащ, быстро вышел на улицу, закрыв за собой двери. Кисса даже не успела толком сообразить, что сейчас произошло. Вроде, её муж наконец вернулся домой и тут же уезжает в Рим. Она посмотрела на Остория. Вольноотпущенник понимал Аристона. Он знал, что друзья иногда бывают важнее семьи. Но объяснять что-либо своей госпоже он не стал и вместо этого пожал непонимающе плечами.

Адриан и Урсула поздно вечером зашли в спальню императора. В комнате находился лишь лекарь. Урсула жестом руки приказала ему выйти. Лекарь не обинюясь безотлагательно подчинился. В комнате было душно, пахло снадобьями и сальными свечами. Урсула подошла к своему супругу и некоторое время смотрела на его бледное лицо. Волосы его обстригли и голову замотали белой тканью. На шее был установлен каркас из глины и всё также замотано тканью. Затем Урсула отошла от мужа и подошла к стоящему посередине спальни Адриану.

– Я полагаю пора сообщить народу о кончине императора, – проговорила Урсула. – И занять трон тебе, Адриан. Ты его заслужил.

– Благодарю, моя госпожа, – пролебезил Адриан. – Это огромная честь для меня. Обещаю, я оправдаю все ваши надежды и со мной Римская империя станет воистину самой могущественной.

– Я в этом и не сомневаюсь, Адриан, – ответила Урсула и улыбнулась.

Тем временем Аристон всю спешил скорее добраться до дворца. Всю ночь он преодолевал дорогу то пешком, то на повозке. Он хотел, как можно быстрее вернуться в Палатин, ему казалось, что император умрёт без него. Что только он может спасти его. Ибо он знал, что никто кроме него не желает ему выздоровления. «Я не должен был оставлять его одного, наедине с этими змеями. В особенности с Адрианом».

Изнеможённый и усталый, с тёмными синяками под глазами от недосыпа, голодный и измученный Аристон всё-таки приехал во дворец. Стояло раннее утро. Солнце только наро-

⁸ * До свидания, прощай. С лат.

вило выглянуть из-под горизонта. Однако у самого входа стояли стражники, которые сторожили ворота во дворец. Аристон подошёл ближе и попросил пропустить его. Но стражники отнеслись равнодушно к его просьбе и продолжили невозмутимо стоять на часах.

– Пожалуйста, я должен увидеть императора, – просил Аристон, а потом, вспомнив про последний приказ, он уже смелее проговорил: – я сын его августейшества – Аристон.

Стражники переглянулись друг на друга и громко засмеялись.

– У императора нет сына, глупец, – сказал один из стражников. – Так что иди своей дорогой.

– Но... – продолжил Аристон. – Позовите тогда центуриона Квинта. Он знает меня.

Стражники снова начали смеяться. Этот смех был намного дольше предыдущего. Закончив, тот стражник, что постарше, вышел вперёд и обнажил меч.

– Убирайся отсюда, пока я самолично тебя не убил, – сказал он.

Аристон посмотрев на гладиус, лихорадочно слотнул и отступил.

«О боги, помогите мне. Это я виноват во всём, позвольте хотя бы попрощаться с другом».

Аристон унылый со слезами на глазах стал медленно удаляться от дворца, но не успел он сделать десяти шагов, как сзади кто-то начал звать его по имени. На время ему даже показалось, что это Эмилий. Он обернулся и увидел стоящего в воротах центуриона в доспехах. Это был Квинт. Значит боги услышали мольбы Аристона.

Центурион поприветствовал Аристона и велел стражникам пропустить его. Стражники долго недоумевали, однако подчинились приказу безотлагательно. Квинт был довольно неразговорчивым человеком. Лицо его было невозмутимым. Он просто шёл впереди, приказав Аристону следовать за ним.

Дойдя до покоев императора, Квинт остановился. Здесь же находился и старик Катон. Увидев Аристона, он удивился.

– Господин, я думал вы решили покинуть нас, – сказал Катон.

– Император, – тихо проговорил Аристон, обращаясь к Катону. – Он?..

– Всё ещё не пришёл в себя, – ответил Катон. – Однако, – старик подошёл ближе к юноше, почти вплотную и прошептал на ухо: – Адриан отправился на заседание Сената. Судя по слухам, обсуждать они будут вопрос наследования. Адриан хочет получить одобрение сената на свою кандидатуру. Если август не придёт в себя, императором станет советник.

– О боги, – с ужасом прокомментировал Аристон.

И всё это происходит сейчас из-за него. Если бы Аристон не поссорился с императором и не захотел сбежать, император бы не погнался за ним и не упал со стены. Если император умрёт, Аристон это себе не простит.

Двери в покои открыл Катон, пропуская Аристона вовнутрь. В покоях было темно и настолько душно, что кружилась голова. Лекаря не было. Все словно смирились со смертью императора и решили предать его забвению. Аристону даже стало жаль друга. Ведь это так ужасно, когда при жизни тебя все любят, угождают и льстят, а когда ты при смерти, больной, беспомощный, когда ты уже не кажешься таким великим человеком, о тебе все забывают, и ты перестаёшь быть кому-либо нужным. Но не Аристону. Аристон любил Эмилия. И теперь, когда он умирает, он стал любить его ещё больше.

Аристон сел на колени возле ложа императора и заплакал. Эмилий выглядел жалко. От него пахло не только снадобьями, кровью и потом, но и смертью. Аристон пытался поверить в реальность, то, что происходит и то что произошло, но всё слишком напоминало сон. Он взял холодную руку императора и заговорил:

– Прости меня, друг мой. Прости меня. Это всё из-за меня, я знаю. Мне не стоило тогда убегать и кричать на тебя, может, тогда ты бы остался жив. Если бы я мог вернуться назад, в тот день, я бы ответил тебе по-другому. Я бы согласился быть твоим сыном, и я был бы безмерно рад, что у меня был бы такой замечательный отец, как ты. Только сейчас я не понимаю,

почему я так себя повёл строптиво и неразумно, словно дитя. Я так скучаю по тебе, скучаю по твоему смеху, по твоей улыбке, по твоему голосу. И отдал бы всё, чтобы ты снова назвал меня малышом.

Аристон поцеловал руку императора и заплакал. Сколько он плакал, он не знал. Силы покинули его, и он уснул, положив обе руки на худые ноги императора.

Удивительно, император стоял на обрыве. Было жарко. Солнце пекло голову. Причём так, словно Аристон находился в илеме. Ещё чуть-чуть, и голова превратится в рагу. Аристон кричал императору отойти, но император не слышал его. Аристон хотел подойти, но ноги становились ватными и не слушались его. И тут император спрыгивает. Аристон кричит и падает на колени. Под коленями он чувствует жёсткую гальку. Он плачет и умоляет друга остаться. Чья-то рука прикасается к его волосам. Странно, ведь он только что был в илеме. Он смотрит вверх и видит Эмилия. Император смотрит на него сверху вниз и улыбается.

Аристон проснулся от прикосновения. Он открыл глаза и увидел покои императора. Ему стоило усилий, чтобы вспомнить, зачем он сюда пришёл и как оказался на ложе. И уж тем более, он пытался сообразить, кто его только что трогал или всё же сон был настолько явственным? Или быть может, это был и не сон вовсе... Аристона сейчас скверно соображал. Но когда он снова ощутил прикосновения, он вскочил.

– Малыш, – тихо проговорил император и улыбнулся.

Аристон был обескуражен. Он не верил, что всё это сейчас происходит наяву, казалось, он всё ещё спит.

– Я слышал, что ты говорил мне, – сказал император и слабо усмехнулся. – Хочу признаться, это было весьма трогательно.

– Эмилий! – Вскрикнул Аристон. – Нужно позвать лекарей и всем сообщить!

Аристон хотел уже ринуться к выходу, но император остановил его.

– Остановись. Никто не должен знать о моём выздоровлении.

Аристон вопросительно посмотрел на него.

– Я слышал разговор Адриана и моей любимой супруги. Я ещё не умер, а они уже решили посадить Адриана на престол. Предатели, а ещё друзьями назывались. Ну я им покажу ещё.

Император ударил кулаком по кровати и застонал. Боль в руке и шее сразу дала о себе знать. Аристон подошёл к императору и успокоил его.

– Принеси мне что-нибудь пожрать, я так проголодался.

Аристон кивнул и тут же вышел. На лице его горела улыбка. И Катон это сразу же заметил. Он попросил объяснений.

– Я буду ухаживать за императором до тех пор, пока он не выздоровеет, – сказал Аристон.

– Вы всё ещё думаете, что он поправится?

Аристон не смог сдержать своей радости. Он нагнулся над ухом Катона и признался во всём. Вольноотпущенник громко ахнул и засмеялся от счастья.

– Только никто об этом не должен знать, так распорядился император.

Катон приложил свой палец к губам и пообещал никому не рассказывать. После чего вольноотпущенник вместе с Аристоном пошли на кухню и Катон приказал приготовить любимое пирожное императора. Повара, следует признать, были довольно удивлены. Но вольноотпущенник, как и обещал не стал ничего им рассказывать, хотя было огромное желание сейчас выбежать на улицу и кричать во весь голос о выздоровлении императора. Разумеется, он не собирался нарушать приказ, однако мысленно давно уже говорил Адриану, что император жив и видел его недовольное лицо. Желание было невероятное. В первую очередь увидеть реакцию старого советника и супруги августа. А пока они держали это всё втайне и каждый день вместе приходили в покои императора и всячески ухаживали за ним и следует признать забота

и поддержка друзей быстро дала о себе знать и уже очень скоро император мог самостоятельно ходить и испражняться.

А Адриан тем временем получал присягу сената и преторианцев. Когда сенат давно присягнул ему на верность, преторианцы всё ещё были не уверены в смерти августа. Разумеется, Квинт пытался содействовать этому и всячески пытался настроить корпус против советника. Впрочем, преторианцы и без того недолюбливали Адриана. Его презирали и смеялись над его должностью, говорили, что императором не может стать какой-то советник. Воистину. Издревле именно преторианцы решали судьбу империи. Вспомнить хотя бы того же Клавдия, когда преторианцы провозгласили его своим императором. Адриан решил собрать необходимое жалование и тем самым купить верность гвардейцев. Пока истинный император думал о судьбе предателей, Урсула и Адриан собирали золото для преторианцев, совершенно не догадываясь о том, что Эмилий уже очень скоро снова даст о себе знать.

Адриан стоял напротив стола префекта и ждал ответа. Претор думал, почёсывая гладкий подбородок. Рядом с ним находился примипил центурион Квинт.

– Ну что ж, – наконец произнёс префект, поглядывая на сундук с золотом, который принесли сюда слуги Адриана. – Если нет более достойного претендента на престол, мы принимаем тебя, советник. – На последнем слове он сделал ударение нарочито, чтобы напомнить Адриану, кто он и, кто они – преторианцы.

– Вот и прекрасно, – удовлетворённо проговорил Адриан.

Квинт не мог больше стоять и просто безмолвствовать. Он любил императора и не хотел, чтобы престол занял ненавистный ему Адриан. Ибо, живя во дворце он давно изучил его личность и понимал, что от этого человека ничего хорошего ждать не следует. Наконец, Квинт заговорил с ноткой возмущения:

– Да как вы можете решать судьбу империи при живом императоре?

Префект ничего не стал отвечать. Было видно, что он всё ещё колеблется, но Адриан уже заплатил ему, и он не мог отказаться и вернуть полученное им золото обратно, уж слишком он любил деньги.

Адриан всегда недолюбливал честного центуриона Квинта и всё время искал возможность избавиться от него, но каждый раз ему что-то мешало. Он посмотрел на него с ненавистью и ответил спокойным тоном:

– Квинт, я знаю, что ты любишь императора, как и все мы, – последние слова он проговорил громко, словно хотел подчеркнуть, что он тоже его любит. – Но шанс на выздоровление августа равен нулю. – Адриан подошёл ближе к центуриону и положил свою руку ему на плечо. – Я понимаю, ты не можешь смириться с этим, но такова реальность. Это жизнь, друг мой. Кто-то умирает, а кто-то рождается. Да, боги порой несправедливы к нам, но кто мы такие, чтобы перечить их воле? – Адриан снял с пояса мешочек с золотом и передал его в руки Квинта.

Квинт долго не думал. Он был слишком честным, чтобы продаваться ненавистному ему Адриану за горсть монет. Вместо ответа он демонстративно показал своё пренебрежение и вышел из палатки на улицу.

Договорившись с префектом и остальными главнокомандующими, Адриан наконец вышел к воинам. Стоял он на довольно высокой небольшой сцене, предназначенной для выступлений на собраниях. Сундук находился тем временем внизу. Преторианцы уже были оповещены о приезде советника и собрались, чтобы выслушать его.

Как только советник открыл рот, преторианцы начали бросать в его адрес смешки и улюлюканье, выражая недовольство. Они знали, зачем он пришёл и цель этого собрания. Как и

Квинт многие были преданы императору. Адриан злился. Лицо его становилось красным, но он пытался подавить свой гнев.

– Не быть тебе императором, старый пёс! – Крикнул один из преторианцев. Остальные же подхватили.

При подобной какофонии Адриан совершенно растерялся и не мог собраться с мыслями. Но тут он вспомнил про сундук с золотом. Он приказал принести его на сцену и пока преторианцы возмущались и кричали, он открыл крышку, обнажая монеты перед воинами. Те, кто стояли в первом ряду сразу заметили золото и перестали переговариваться. Тишина наступала медленно, словно пламя огня постепенно и плавно переходило с первых рядов и вскоре наконец настигло и последние. Вскоре внимание воинов переключилось на золото.

– Каждый получит по тысячу денариев! – Заговорил громко, надрывая связки Адриан. – Но при том условии, что вы присягнёте мне на верность.

Преторианцы начали снова переговариваться. Среди них находился и Квинт.

– Поднимите руки те, кто согласен и, клянусь, – он будет щедро вознаграждён.

Через некоторое время несколько преторианцев неуверенно подняли руки вверх. Те, кто стоял рядом с ними упрекнули их, хотя, впрочем, вскоре и сами стали поднимать руки. Адриан удовлетворённо улыбнулся. Почти все гвардейцы держали руки навесу. Но Квинт более не мог молчать. Он растолкал людей и выступил вперёд, поднявшись на сцену. Адриан был более чем недоволен.

– Братья! – Обратился центурион к преторианцам. Голос его был звонким и ему не приходилось надрываться в отличие от Адриана, ибо практика главнокомандующего давала о себе знать. Все разом опустили руки вниз. – Неужели вы предадите нашего императора за горсть монет? Да где это видано, чтобы на троне сидел человек не императорских кровей? Братья! Подумайте, не поступайте скоропалительно и опрометчиво, вы сейчас решаете судьбу Рима! Рима! Вы понимаете это? Власть – это не мяч, который можно передавать из рук в руки. Мы не можем решать судьбу империи при живом императоре!

– Да, но император мёртв! – Выкрикнул один из преторианцев. Квинт сразу понял, что его подкупили.

Преторианцы заговорили.

– Я денно и ночью пребываю во дворце и регулярно вижу императора! – Ответил центурион Квинт. – И точно знаю, что он жив. Да, он болен, но если мы вместо того, чтобы молиться за него садим на престол не пойми кого, то император и вправду может предстать перед богами. Мы должны поддерживать его, поддерживать духовно и верить, что он поправится. – Преторианцы замолчали. Каждый из них сейчас чувствовал свою вину и угрызение совести.

Адриан не мог более терпеть центуриона и решил от него избавиться.

– Я тоже регулярно вижу с императором, – заговорил Адриан. – И я не хотел говорить тебе, Квинт, – Адриан обратился к центуриону. – Но император сегодня утром предстал перед богами.

Преторианцы ахнули. Квинт не был сегодня во дворце, поэтому он не мог ничего знать. Но Адриан говорил так убедительно, что Квинту невольно верилось в истинность его слов.

– Этого не может быть... – проговорил Квинт. – Я не верю! – Громко сказал он. – Мы должны сами выяснить это и пойти во дворец!

– Да! Да! Правильно! Во дворец! – Кричали преторианцы.

Адриан недовольно закатил глаза. Всё шло не по плану. Он подошёл к одному из своих слуг и проговорил шёпотом:

– Быстро отправляйся во дворец и избавься от императора.

– Но...

– Выполняй!

Раб повиновался и побежал исполнять приказ. Преторианцы же стали собирать тех людей, которые идут во дворец и вскоре начали покидать лагерь. Адриан негодовал. Квинт всё испортил. Но он знал, что после восшествия на престол первым делом казнит центуриона и наконец избавиться от него.

Преторианцы во главе с примипил центурионом Квинтом покинули корпус и направились в Палатин. Адриан решил опередить их, сев на коня, но преторианцы остановили его.

– Нет, ты пойдёшь вместе с нами, – сказал центурион.

– Да, да, а то, кто тебя знает, может ты хочешь убить императора до нашего прихода, – предположил один из преторианцев.

Остальные гвардейцы одобрительно загудели. Они поместили Адриана в середину каре и продолжили путь.

– Тебе это с рук не сойдёт, – процедил Адриан сквозь зубы, обращаясь к центуриону, но центурион не слышал его.

Сейчас Адриан молился всем богам, чтобы его раб успел убить Эмилия и он оказался прав. Ибо он не умел проигрывать, а вернее сказать – признавать поражение. Он всегда доводил всё до конца и никогда не сдавался. И сейчас, если он проиграет, то преторианцы будут ещё сильнее над ним смеяться. Советник уже подумывал о том, чтобы вырезать весь преторианский корпус и собрать новый, верный ему. Однако это были лишь мечты, мечты Адриана. Но реальны ли?

Придя во дворец, часть преторианцев осталась ждать в атриуме, а Адриан, Квинт и две дюжины гвардейцев последовали в покои императора. По пути Адриан заметил того самого раба, которого он приказал убить августа. Адриан вопросительно посмотрел на него, но тот отрицательно покачал головой. Адриан бросил ненавистный взгляд в его сторону, мысленно говоря, что он его убьёт самолично. Раб испуганно убежал. Скорее всего, бежать он будет долго и не из дворца, а из Рима.

Дойдя до покоев, центурион изумился. Двери были открыты. Адриан тоже не понимал в чём дело. Квинт вытащил меч и жестом руки приказал преторианцам ждать снаружи. Зайдя в покои, он раскрыл одеяло, накрытое на ложе и никого не обнаружил. В покоях было пусто.

– Не меня ищите? – Спросил голос императора.

Все разом обернулись назад. В коридоре стоял император, в пурпурной тоге, с золотой диадемой на голове. Волосы его были острижены в короткую стрижку и не кучерявились как раньше. Вместо бороды была щетина. Выглядел он довольно-таки молодо. Рядом с ним находился вольноотпущенник Катон и Аристон. Заметив Аристона, Адриан ещё сильнее разозлился. Он еле сдерживал себя, чтобы не броситься на юношу и не зарубить его на месте. А потом и императора, и старика Катона. После чего он отрубил голову центуриону Квинту. И станет наконец императором.

Как император выжил, советник не понимал. Все были сильно изумлены и безмолвствовали.

– Чего вы замолчали, словно медузу Горгону увидели? – Спросил император и усмехнулся. Он подошёл ближе и тогда Квинт наконец удостоверился, что видит не призрак, а настоящего императора.

– Принцепс! – Радостно воскликнул центурион. – Вы живы! Я знал, я верил! – Всегда невозмутимый центурион наконец изменился в лице и не сдержав своей радости, обнял императора, прижавшись кольчугой к его груди.

Преторианцы тоже были рады видеть здорового императора и тоже поспешили обняться с любимым августом. Эмилий любил обниматься с корпусом и всегда позволял гвардейцам прикасаться к себе. С тех пор, как Эмилий самолично убил префекта Луция, преторианцы тут же изменили своё мнение об Эмилии. Да и император стал больше времени уделять своим солдатам. Каждую неделю навещал их, дарил подарки, приносил вкусные яства. Часто его при-

глашали на ужин, и он с удовольствием шёл. На ужинах он рассказывал анекдоты, показывал пародии и веселил весь корпус. Он был всегда душой компании и его всегда ждали. И сейчас, когда преторианцы узнали, что их любимый император жив, их радости не было предела.

Вскоре уже весь корпус знал о выздоровлении императора и в честь этого преторианцы устроили праздник. Но август в этот раз отказался от приглашения и решил остаться во дворце. Ибо ему ещё нужно было разобраться с предателями.

Уже вечером император величественно восседал на троне в тронном зале и смотрел на провинившихся. Рядом стоял Аристон и Квинт. Посредине зала находились Урсула и Адриан. Стражники стояли рядом и сторожили преступников.

– Что всё это значит? – Начала недовольным тоном Урсула и захотела встать, но стражник быстро опустил её обратно на колени. – Да как ты смеешь так обращаться с августой, гвардеец! Отпустите меня, ибо я прикажу вас казнить!

Но преторианцы были непоколебимы.

– Квинт мне всё рассказал, – начал говорить император величественным и серьёзным тоном. – Вы хотели подкупить преторианский корпус. Спасибо Квинту, что отговорил солдат. Впрочем, преторианцы верны мне, они бы ни за что не предали меня.

Император встал с трона и подошёл к ним ближе.

– А ты, моя любимая супруга, тоже хороша. «Пора народу сообщить о кончине императора», – процитировал он слова супруги. – Я ещё не умер, а ты уже всем говоришь, что я давно предстал перед богами. Другая бы денно и нощно молилась за своего мужа, но не ты. Урсула – ты хладнокровная, бессердечная и бездушная женщина, я не ожидал этого от тебя.

– Муж мой! – Взмолилась Урсула. На глазах появились фальшивые слёзы. – Прости меня, прости. Лекарки сказали, что шансов на выздоровления нет, мы все думали, что ты умрёшь. Прости меня, я виновата. Но ты даже не представляешь, как я страдала, как плакала, я даже хотела покончить с собой! – Урсула кинулась в ноги императору и начала громко рыдать. – Я думала я тебя потеряю, думала больше никогда не услышу твой прекрасный голос, не почувствую запах твоего тела и не смогу поцеловать твои прекрасные губы. Да, я виновата, что потеряла веру в чудо! Что разуверилась в богах. Но виновата ли я в том, что думала о судьбе империи? Ведь империя – это и есть ты, я думала о тебе! Я не хотела бросать её в беде. Пойми это, любовь моя.

– Да, но почему именно Адриан? – Спросил Эмилий. – Ведь есть достойный наследник – мой сын Аристон.

Урсула посмотрела на Аристона и сморщилась.

– Аристон слишком юн, посмотри на него. Он такой хрупкий и слабый, как он справится с такой огромной империей? Я хотела, чтобы Адриан был регентом.

– Да, моя госпожа права, – подал голос Адриан. – Вы неправильно всё поняли. Я хотел стать регентом, а не императором. Ведь Аристон так неопытен, я хотел его сперва научить всему, подготовить так сказать достойного преемника.

Император молчал. Но затем он громко расхохотался. Адриан и Урсула переглянулись, не понимая, как следует реагировать. Эмилий захлопал в ладоши и сел обратно на трон.

– Молодцы, браво! Выкрутились! – Сказал весело Эмилий, но потом резко сменил тон на серьёзный. – Вы считаете меня идиотом? В темницу их!

– Эмилий! – Крикнула Урсула. – Ты забываешься! Я тебя могу уничтожить!

– Стойте! – Приказал император. Преторианцы остановились. Он встал с трона и подошёл к жене. – Не смей угрожать мне – императору, глупая женщина. Твои угрозы – пустые. За мной стоит преторианский корпус. А за вами – старые пердуны сенаторы. Как думаете, кто сильнее? Пока я болел, я кое-что понял. Я независим от вас. Я самодостаточный и способен справиться со всем сам. Без вашей помощи. Вы провинились и должны понести наказание. Пока я вас отправлю в ссылку на Капри. – Урсула удивилась. – Да, на Капри. По мне так, это

самое лучшее наказание. Вы будете жить там, пока я не прощу вас. Но сейчас я не могу видеть ни тебя, жена, ни тебя, Адриан. Вы оба мне стали слишком противны и глядя на вас меня тошнит. – Сказав последнее слово, Эмилий рассмеялся.

Он повернулся к ним спиной и жестом приказал преторианцам увести их. Урсула что-то кричала ещё вслед, но вскоре её крики прекратились. Император сел на трон и улыбнулся.

– Ты всё сделал правильно, – сказал Аристон.

Эмилий усмехнулся. Немного посидев на троне, он потёр ладони и сказал:

– А не хотите ли вы, друзья мои верные, хорошенько поужинать?

Квинт посмотрел на Аристона. Аристон улыбнулся. Император встал с трона и вся троица, во главе с императором Римской империи отправились в преторианский корпус на праздник, который был устроен в честь его выздоровления.

В честь выздоровления августа праздник был устроен во всём Риме. Народ уже был наслышан о его болезни и то, что он поправился, жрецы называли поистине чудом. Выступая перед народом, император взял с собой Аристона и попросил его подойти. Народ впервые увидел своего героя в глаза. Август рассказал, что именно благодаря Аристону он остался жив. Благодаря его поддержке и заботе. Император торжественно объявил Аристона своим наследником и раздал в честь этого народу монет, тех самых, которыми Адриан с Урсулой хотели подкупить преторианцев.

Народ был счастлив и благословил своего правителя. Также были устроены игры в Колизее и большом цирке, на которых Аристон решил принять участие. Ввиду того, что Аристон когда-то грезил об Олимпийских играх, он хотел продемонстрировать свои навыки верховной езды на колеснице. Но пока он преминул не рассказывать о своём намерении другу. Гонки на колесницах должны состояться через две недели, у него ещё есть время подготовиться, однако Аристон был убеждён, что он может легко победить и без подготовки, ибо занятия Креона он всё ещё помнил. Помнило и его тело.

На следующий день август вместе с примипил центурионом Квинтом и Аристоном, уже цезарем Аристом Элием Августом и вольноотпущенником Катонотом отправились на гладиаторские игры. Аристон никогда не бывал на играх, тем более в знаменитом Амфитеатре Тита. Он часто проходил мимо огромного сооружения, но не знал, что находится внутри.

Поднимаясь по лестнице на верхнее императорское ложе, Аристон всё громче и громче слышал голоса людей. Поднявшись на самый верх, он изумился. Невероятное количество народу, в разноцветных одеждах, женщины, старики, дети, все были собраны здесь. Аристон в этот момент подумал, что это мероприятие объединяет людей разных сословий и полов, здесь все равны.

Верхний сектор Амфитеатра был предназначен для плебеев и простолюдинов, а нижний сектор – ложа для сенаторов, на мраморных сидениях которых были выбиты их имена. Далее на узком секторе – ложа для всадников^{9*}. Между скамейками проходили разносчики пищи, а также те, которые выдавали специальные дощечки, благодаря которым можно было ставить ставки на любимых гладиаторов, и в случае их победы, получить небольшой выигрыш. Сама конструкция Колизея напоминала огромную чашу.

Император задрал длинную тогу и присел на своё ложе. Рядом расположился Квинтилий. Следует заметить, Аристон впервые видел офицера без доспехов, а в белоснежной тоге граж-

⁹ * В древнем Риме – всадники, это не только люди, занимающиеся верховной ездой. Это знатное сословие. Они также носили тогу с пурпурной полосой, как и сенаторы, только полоса была тоньше.

данина. Рядом с Квинтом уселся и старик Катон, он сидел поодаль от императора. Аристон посмотрел на ложе справа, где обычно восседает супруга императора и замешкался.

– Присаживайся, – увидев замешательство Аристона, проговорил ласково император.

Аристон подчинился и сел рядом с августом. С балкона было видно всё. И арену, на которой ходили клоуны и развлекали народ перед гладиаторскими боями и места, на которых восседали римские граждане. Люди смотрели в сторону императорской ложи и восхищались. Многие из них пришли сюда, чтобы посмотреть на Аристона. В народе его уже прозвали полубогом, который был послан свыше, чтобы оберегать императора. Критики же называли его вторым Антиноем, любовником императора. Но эти слухи пока что не дошли до ушей августа и Аристона.

Погода была довольно погожей, но и не сильно жаркой. Но на балконе было теплее, чем в рядах. Народ восседал на мраморных скамейках, которые были заменены в период правления Октавиана Августа. Раньше они были деревянными. Многие из людей принесли с собой мягкие подушки и сидели на них.

Рядом с императором находились также вооружённые преторианцы и рабы, которые подносили еду в подносах. Император предложил Аристону пожевать сухофруктов, но Аристон вежливо отказался. От волнения больной желудок давал о себе знать острой болью, которую Аристон старался тщательно скрывать и не показывать. Слишком много народу и слишком много голосов, он совершенно отвык от такого шума и переживал за игры, в которых он хочет принять участие, но всё никак не знал, как сообщить об этом другу, ведь он мог и отказать.

– Сынок, – проговорил Эмилий с полным ртом. – Ты кажется хотел увидеться с женой, так?

Аристон перестал драть на руках заусеницы и неуверенно посмотрел на императора. С тех пор, как император пострадал из-за него, он всё ещё чувствовал свою вину перед ним и боялся снова заводить этот разговор.

– Если хочешь, поезжай к ней хоть сегодня. С тобой пойдут мои ребята и Квинт. Квинт теперь будет не только моим телохранителем, но и твоим тоже.

Квинт кивнул в знак согласия. Аристон поблагодарил императора, но радости старался не выражать, вдруг август ещё передумает. От него всё можно было ожидать, он был слишком непредсказуемым и его поведение было невозможно предугадать.

Император заметил задумчивое лицо Аристона и посмотрел на него.

– Что тебя беспокоит, свет очей моих? – Спросил Эмилий, улыбнувшись.

– Эмилий... я бы хотел...

– Что, душа моя?

– Я бы хотел принять участие в гонках на колесницах.

Катон, услышав слова Аристона, удивлённо посмотрел в их сторону. Император тоже не ожидал этого заявления. Он отвернулся от Аристона и положил несколько сухофруктов себе в рот. Аристон внимательно наблюдал за тем, как жуёт император. Но император молчал. Причём так долго, что казалось он либо проигнорировал его, либо просто забыл. Аристон понял, что император не допустит этого, ведь гонки на колесницах слишком опасны, основная цель здесь не победить, а выжить, ибо выживали после этих гонок единицы.

Спустя некоторое время, император вытер руки об край тоги и не поворачиваясь в сторону Аристона, проговорил, словно разговаривая сам с собой:

– Ты понимаешь, что ты можешь погибнуть там?

– Эмилий, я справлюсь. Меня готовили к олимпийским играм с шести лет. Поскольку моя мечта так и не сбылась, позволь хотя бы поучаствовать в ваших гонках.

– И ты будешь счастливее? – Август повернулся в его сторону.

– Я буду самым счастливым человеком во всей Римской Империи, – ответил Аристон и улыбнулся.

Император почесал уже наросшую бороду и кивнул головой.

– Только если ты погибнешь, я обижусь на тебя, понял?

– Всё будет хорошо, клянусь тебе.

– Погибнешь – я убью себя и надеру тебе задницу в царстве Аида. Так уж знай!

Аристон рассмеялся. Он был уверен, что не только выживет, но и победит и тогда, возможно, отец будет гордиться им... Вернее, гордился бы.

Звон тубы отвлек Аристона от мрачных мыслей. Он посмотрел на арену и увидел, как из куникула^{10*} вышел мускулистого телосложения широкоплечий мужчина, вооружённый гладием. На голове его был надет шлем с гребнем, тело закрывали некоторые части доспехов. Был он в набедренной повязке. Выйдя на арену, народ зарукоплескал. Все скандировали в один голос его имя.

– Креон! Креон! Креон!

«Креон?» – Мысленно повторил имя гладиатора Аристон. Он привстал с ложа, чтобы лучше разглядеть воина. Гладиатор ходил по арене и приветствовал публику. Он явно был популярен.

– Кто это? – Спросил лихорадочно Аристон.

– О, – воодушевился император. – Это Креон – самый сильный из гладиаторов. Когда-то он был центурионом, но после ранения ушёл в отставку. Теперь он выступает на арене и единственный из гладиаторов, который сражается не за волю, а за деньги. Мы с ним сотрудничаем, а он взамен побеждает на играх. И следует заметить, за всё время он ещё ни разу не проигрывал. Часто провинившихся преступников или ненавистных мне сенаторов, я, забавы ради, выпускаю их на арену, с условием, если они победят Креона, то я их помилую. В прошлый раз их было десять, и Креон в одиночку справился с ними. Я даже подумываю взять его к себе в охрану, как думаешь?

Аристон вспотел. Воспоминания стали медленно появляться в его памяти, он старался убедить себя, что это другой Креон, хоть всё и совпадало. Бывший центурион. Ушёл в отставку. Но что он делает здесь?

– Откуда он прибыл? – Спросил Аристон.

– Говорил, что из Киферы, – ответил Эмилий. – Ему невероятно повезло, поскольку он покинул Киферу ещё до стихийного бедствия. Теперь живёт в Риме со своей очаровательной супругой Флорой. Я часто навещаю его, если хочешь можем сегодня сходить к нему вместе?

Аристон побледнел. Он увидел, как гладиатор приближается к балкону и подумал, что Креон идёт к нему.

– Аве, император, идущий на смерть, приветствует тебя! – Громко пробасил Креон.

Теперь Аристон был точно уверен, что это был именно тот Креон, его бывший учитель. Император медленно начал подниматься с места и Аристон испуганно вцепился в его тогу. Эмилий недоумённо покосился на Аристона сверху вниз и резко забрав ткань своей одежды, подошёл ближе к перилам. Он поднял руки вверх, приветствуя свой народ. После того, как люди стихли, он заговорил громким голосом:

– Сегодня мы собрались здесь, чтобы увидеть достойное представление! Да обогрит кровь поражённого этот песок и да поможет вам Фортуна!

Закончив короткую речь, император снова занял своё ложе. Публика стала повторять «Аве, цезарь!» и после длительного рукоплескания, наконец утихла.

– Каждый раз хочу сказать после слова «Фортуна» – идите в задницу, – проговорил император и рассмеялся. Потом он обратился к Аристону. – Что это было?

– Прости, – ответил Аристон. – Мне показалось, ты хочешь спрыгнуть с балкона.

¹⁰ * помещение под ареной для гладиаторов.

– Сыночек, – ласково проговорил император. Он погладил его по волосам и наклонившись через стенки ложа, поцеловал Аристона в щёку. – Не бойся, малыш и наслаждайся представлением.

Аристон посмотрел на арену и увидел, как из куникула вышло около дюжины воинов. Все они были вооружены, но было видно, что оружие они держали впервые.

– Еретики, – пояснил император и расхохотался.

– Но это жестоко, – тихо проговорил Аристон.

– Они совершили преступление и должны понести наказание. Я бы мог их просто распять, но согласись – выпустить этих идиотов на арену в потеху зрителям куда интереснее.

– Господь с нами! – Крикнул один из еретиков, одетый в длинную одежду. Его седая борода была включена и грязной. Судя по всему, это был предводитель.

Старик вытащил из-под одежды большой деревянный крест и бросив меч на песок, поднял его к небу. Его последователи повторили действия своего учителя. Все они отбросили мечи в сторону и вооружились крестами.

– У-у-у, смерть! Смерть еретикам! – Кричали зрители, бросая на арену тухлые овощи, фрукты и яйца.

– Во имя Господа! – Заговорил громко предводитель, медленно подходя к императору. – Во имя Иисуса Христа! Помилуй, нас, рабов Божьих, о, правитель самой могущественной в мире Империи.

Люди стали хохотать в унисон. Креон обнажил свой меч и решил позабавить публику, гоня еретиков вокруг арены.

Поняв, что император не собирается слушать его, старик сказал:

– Умрём во имя Всевышнего! И попадём к нему на небеса! Братья мои, не бойтесь, смерть – это всего лишь этап нашей жизни. Верьте в Бога и уже сегодня мы встретимся с ним.

– Довольно разглагольствовать, – сказал Креон.

Он направился к старику и лёгким движением руки вонзил свой меч в его плечо. Старик не убегал. Он стоял и смиренно сдерживал боль. Его ученики сидели на коленях и молились, целуя свои кресты. Все ждали своей участи.

Народ неистовствовал. Все опустили большой палец вниз и кричали одно слово – смерть.

– Останови казнь! – Сказал Аристон и ещё сильнее побледнел.

Катон, Квинт и император удивлённо посмотрели на Аристона.

– Убей меня, добрый человек, – сказал старик, глядя на Креона сверху вниз.

– Нет, – ответил Креон и усмехнулся. – Сначала я перережу всех твоих учеников, я хочу, чтобы ты видел, как из-за тебя погибают другие люди. Ведь это ты промыл им мозги своей ересью.

– Помилуй! – Взмолился старик.

Кто-то из учеников не выдержал и схватил меч. Креон рассмеялся. Он начал медленно подходить к вооружённому еретiku. С каждым шагом молодой еретик дрожал и махал во все стороны своим мечом. Креону надоело с ним возиться и один раз замахнувшись мечом, он отрубил ему голову. Кровь фонтаном полилась наверх, забрызгивая первые ряды и песок.

Аристон ещё сильнее побледнел. Как они могут получать удовольствие, смотря как убивают незащитных людей? Бой неравный и недостойный. Выпустить бы сейчас на арену всех зрителей и раздать каждому по оружию, после этого гладиаторские игры может вообще запретили бы и перестали проводить. Они учат только жестокости и Аристон удивлялся, как Эмилий мог так равнодушно смотреть на это и ещё смеяться.

Креон начал гонять по арене остальных еретиков. Многие из них плакали и кричали о помощи. Зрители смеялись, как безумные. Император тоже. Наконец Креон поймал одного из них и начал отрубать конечности по частям. Парень истошно визжал. Старик плакал и просил остановиться.

Аристон дрожал в лихорадке. Он слышал крики парня, причём парню было примерно столько же лет, сколько и ему самому. Совсем молодой. Столько крови было вылито на песок, что запах чувствовался даже в императорской ложе. Юноше казалось, что это он сейчас стоит на арене на месте того несчастного парня и это его разрубает, словно свинью.

– Смерть! Смерть! – Кричал народ.

– О-с-с-танови казнь... – шептал Аристон. Язык его не слушался.

Зубы стучали друг от друга. Он сдирал ногтями кожу на руках и весь дрожал. Но император не обращал на него внимания.

Парень закричал ещё громче, когда Креон нарочито повернул свой меч в его теле. Некоторые не выдерживали и убивали себя сами. Старик всё ещё сидел и молился. Народ неистовствовал и просили ещё крови, а несчастные громко плакали, стонали и кричали от боли. Это были душераздирающие крики. Аристон понимал, если он сейчас не уйдёт отсюда он либо сойдёт с ума, либо потеряет сознание. Его тошнило, ему было холодно, его лихорадило, кружилась голова, неимоверно быстро билось сердце, холодный пот блестел на лбу, а свежая кровь на руках медленно стекала на пол.

«Ублюдок Креон, это ты заслуживаешь смерти». Аристона неожиданно посетили ненависть и злость, и главное желание – убить Креона во что бы то ни стало. Он вспомнил, как Креон пытался его изнасиловать, как облизывал своим мерзким языком его тело, как бил палкой, как предал... Как стоял на пороге дома, обнимая Флору. Подонок. Подонок!

Не отдавая отчёта в своих действиях, он медленно поднялся с ложа. Всё было как в тумане, но в этом тумане он видел одного человека – Креона. Аристон снял тогу и остался в одной лёгкой белоснежной тунике. Катон недоумённо посмотрел на него. Квинт тоже. Квинт сразу заподозрил что-то неладное. Аристон был похож на лишившегося разума. Снова послышался крик – это Креон отрубил ноги парню. Теперь еретик был туловищем. Все смеялись бросали в тело несчастного яйца. Креон встал на туловище и начал прыгать на нём, словно на подушке.

Сердце Аристона забилося ещё сильнее, казалось ещё чуть-чуть и оно выпрыгнет наружу. Император посмотрел на Аристона.

– Что с тобой? – Обеспокоенно спросил Эмилий. – Тебе плохо?

Аристон пропустил его слова мимо ушей. Он слышал только крики несчастных. Не помня себя, он ринулся к ограждению и не успели преторианцы сообразить, как юноша уже стоял на арене. Эмилий вскочил со своего ложа и схватился за деревянные перила.

– Аристон! – Крикнул он.

Зрители зарукоплескали. Они думали, это часть представления. Аристон поднял меч с земли и направился в сторону Креона. Креон слишком был занят жертвой, чтобы обратить внимание на юношу. Но старик тут же заметил его. Он поднял крест и кивнул Аристону.

Аристон взял в обе руки гладий, как его учил Креон и ускорил шаг. Креон наконец повернулся назад. Увидев идущего на него Аристона, он протёр глаза. То, что это был тот самый Аристон он не мог поверить, ибо полагал, что он погиб ещё на Кифере. Аристон был похож на призрака. Лицо его было бледным и худым, намного худее, каким Креон его видел в последний раз. Но когда Аристон подошёл ближе, Креон осознал опасность своего положения и встал в боевую позицию.

Аристон с яростью замахнулся, причём удар его был настолько сильным и неожиданным, что Креон чуть не обронил меч. Он был в замешательстве и приход Аристона совершенно сбил его с толку. Аристон замахнулся ещё сильнее, и удары посыпались градом, юноша наносил удары насколько быстро и точно, что напоминал машину. Креон начал по-настоящему бояться за свою жизнь. Выжившие еретики наблюдали за боем и подбадривали Аристона. Зрители молчали. Они не понимали, что происходит.

– Остановись, остановись, – говорил Креон, отражая удары.

Но Аристон не слушал его. После очередного удара, Креон обронил меч и упал на песок. Все затаили дыхание.

– Пощади, прошу тебя, – взмолился Креон.

– А ты их пощадил? – Со злостью спросил Аристон, сжав зубы. – Пощадил?! Говори!

Аристон проткнул острием меча плечо Креона. Креон закричал от боли. Тогда Аристон повернул меч влево, чтобы Креону было ещё больнее.

– Ублюдок, ты заслуживаешь смерти! – Крикнул Аристон и вытащил свой меч из плеча Креона, наставив острие над его шеей. – Это тебе за Флору, – уже тише проговорил Аристон и хотел уже вонзить свой меч в шею бывшего учителя, как чья-то сухая рука остановился его. Аристон обернулся и увидел стоящего старика. Старик положил свои руки на руки Аристана, где он держал рукоятку меча и сказал:

– Мечь не вылечит твоё сердце, мальчик. Ты мстишь не за нас, отнюдь. Источник лежит глубоко, в твоём прошлом. Отпусти грехи этого человека, он болен. И прости. Прощение – лучшее лекарство. Уметь прощать – это дар, и ты им обладаешь.

Старик говорил так, словно он увидел его прошлое. Аристон посмотрел на Креона. Креон выглядел жалко и уже не напоминал того непобедимого гладиатора, которого все боялись.

– Отойди от моего сына! – Послышался голос императора.

Эмилий шёл в сопровождении охраны по арене. Он остановился в метре от Аристана и приказал преторианцам увести старика в куникул. Аристон всё ещё держал свой меч над шеей Креона. Арену начали убирать и насыпать новый песок. Зрители наблюдали за Аристоном. Они подняли пальцы вверх и просили Аристана сохранить Креону жизнь, ибо они уже успели полюбить гладиатора.

– Аристонушка, послушай меня, – начал говорить император, медленно приближаясь к Аристону. – Отпусти меч.

Аристон посмотрел на императора. Взгляд его был уставшим и выражал безразличие.

Когда начали приближаться преторианцы, Аристон изменился в лице и прижал меч ещё ближе, отчего на шее Креона показалась капелька крови. Глаза Креона широко раскрылись. В них отражался страх. Страх перед смертью.

Император жестом руки приказал преторианцам не идти за ним и продолжил подходить в одиночку.

– Аристон, посмотри на меня, – сказал император. – Отпусти меч.

«Мечь не вылечит твоё сердце...» – вспомнил Аристон слова старика и посмотрел на Эмилия.

– Отпусти меч, – повторил Эмилий. Стоял он уже совсем близко.

– Отпусти меч! – Кричал народ в унисон. – Пощади его!

Аристон посмотрел на Креона, затем на людей, затем снова на Эмилия. Неожиданно сознание его прояснилось. Сердце перестало биться так быстро. Взор стал ясным. Он посмотрел на Креона и удивился своему поведению. Он не помнил, как попал на арену. Неужели, он невменяемый?

– Креон? – Спросил Аристон, словно видел его впервые.

Неожиданно голова стала свинцовой. Ноги ватными, руки не слушались. Аристон увидел старика. Он стоял на арене и жестикулировал, словно колдуя. Что он здесь делает, если его увели в куникул?

В голове слышались голоса, словно потусторонние, все шептали – отпусти, отпусти. Но он не мог отпустить. Он желал смерти Креону, он его ненавидел. Голова кружилась, перед глазами всё плыло.

– Аристон, – повторил император, но Аристон не видел его.

Юноша не смог отпустить меч. Держа его в руках, он потерял равновесие и упал спиной на песок.

Народ ахнул. Аристон слышал голоса, но был слеп. Тело его не подчинялось ему. Он совершенно не мог встать.

Затем он почувствовал, как кто-то поднял его на руки и услышал голос Эмилия. Довольно неразборчивый, как под водой. После голос Креона. А затем голоса стихли и Аристон провалился во тьму.

– Ты прости его, – говорил голос Эмилия. – Сердце моего сына слишком доброе. Судя по всему, оно не смогло выдержать ту резню, что ты устроил.

Аристон открыл глаза. Лежал он на мягком ложе в лазарете для гладиаторов. Было светло. Эмилий стоял возле сидящего на скамейке Креона, которому лекарь перевязывал больное плечо. Креон заметил пробуждение Аристона и стал внимательно наблюдать за ним. Юноша нахмурился.

– Принцепс, ваш сын... – проговорил Креон, указывая пальцем на ложе Аристона. Видимо, он всё ещё боялся своего старого ученика после того, что произошло сегодня.

Эмилий повернулся к сыну и улыбнувшись, подошёл ближе. Аристон сел на ложе и посмотрел на свои руки. Они были перевязаны.

– Ну как ты, душа моя? – Спросил император и погладил Аристона по волосам.

Аристон переключил внимание с императора на Креона и смотрел на учителя, не моргая, словно пытаясь сжечь его своим взором. Император заметил это. Он обернулся к Креону и увидел, как гладиатор нервничает.

– Вы знакомы? – Спросил император.

– Да, – твёрдо ответил Аристон и поднялся на ноги. Креон с мольбой посмотрел на своего ученика, мысленно прося прощения.

– Аристон, – заговорил Креон на греческом. – У меня семья, дочь, жена. Если ты сейчас расскажешь ему всё, то он меня казнит.

– О чём вы там шушукаетесь?

Аристон так долго не слышал греческого языка, что для него слова Креона были немного чуждыми. Он не стал ничего отвечать. Эмилий подошёл сзади и положил свою руку Аристону на плечо.

– Это мой бывший учитель, – ответил Аристон и тут же изменился в лице. Он более не смотрел на Креона с ненавистью, по всей видимости, он решил его пощадить. – Позволь Креон будет тренировать меня?

– О, – удивился император. – Вот так встреча. Наверное, он послан тебе судьбой. Да, Креону я доверяю, надеюсь он подготовит тебя достойно.

– Не сомневайся, папочка, – с ноткой ехидности ответил Аристон.

Эмилий с недоумением посмотрел на Аристона. Ведь он впервые назвал его своим отцом. Император, не сдержав своей радости, прижал его к своей груди, причём так крепко, что казалось, хотел сломать рёбра. Однако Аристон сказал это с той целью, чтобы показать Креону, кто он и, кто Аристон. Чтобы он наконец начал проявлять уважение к сыну Аристида и никогда, никогда более не смел поднять на него руку.

Пожелав Креону скорейшего выздоровления, император отправился обратно во дворец. Вместе с Аристом он ехал в одних императорских носилках. Император полулежал на мягких подушках и наблюдал за юношей. Аристон обхватил руками колени и смотрел в окно.

– Ну и что это было? – Спросил серьёзным тоном император. – Ты опозорил меня перед моим народом.

– Прости, я не хотел, – ответил Аристон. Он и вправду раскаивался. Но всё ещё помнил этот ужас, который происходил на арене.

Император подсел поближе к Аристону и взял его лицо в свои руки. Аристон испуганно посмотрел на него и ему показалось, что его лучший друг хочет убить его, ибо в последнее время Аристон всё больше понимал, что он совершенно не знает Эмилия. С каждым днём он узнавал о нём всё больше, теперь он знал, что его друг может быть не только добрым и ласковым Александром, который ведёт себя как малое дитя и всем надоедает своим поведением. Нет. Это император. Повелитель. Самый могущественный человек. Одного его жеста хватает, чтобы лишить человека жизни. А после игры Аристон теперь ещё и узнал, что жестокость доставляет императору удовольствие, радость. Может, он будет смеяться также, когда он, Аристон, будет казнён?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.